

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По материалам парламентских слушаний

*Здание Государственной Думы
21 мая 2002 года*

**ДОКУМЕНТЫ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
И ВЕДОМСТВЕННЫХ
СТРУКТУР,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ
СТРАТЕГИЧЕСКУЮ
ПОЛИТИКУ
В ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Председательствует председатель Комитета по образованию и науке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации **Александр Владимирович Шишлов**.

В президиуме:

Маргарита Валерьевна Баржанова — *депутат Государственной Думы;*
Гаджимет Керимович Сафаралиев — *заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке;*
Андрей Александрович Фурсенко — *заместитель Министра промышленности, науки и технологий;*
Виктор Евграфович Шудегов — *член Совета Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии;*
Юрий Викторович Шленов — *заместитель Министра образования.*

А. В. Шишлов

— Надо полагать, нет необходимости объяснять и обосновывать важность проблемы законодательного обеспечения инновационной деятельности. Но прежде давайте вспомним историю вопроса, последовательность обсуждения инновационной темы в Государственной Думе.

Наверное, надо вернуться на 5-6 лет назад, когда началась подготовка проекта федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации». Тогда процесс не был доведен до конца и успехом не увенчался. Но задача разработки такого закона была отмечена как одна из первоочередных в утвержденной Правительством Российской Федерации Концепции инновационной политики на 1998–2000 годы. Поэтому в январе 1998 года проект закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» был внесен в Государственную Думу нашими коллегами: депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации. Но первая редакция этого законопроекта получила негативные, в основном, отзывы и была отозвана для доработки.

Почти через год была внесена очередная редакция инновационного закона. В конце 1999 года, после работы, в которой участвовали представители Правительства Российской Федерации и профильных министерств, федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» был принят, одобрен Советом Федерации и направлен на подпись Президенту Российской Федерации. Но в начале 2000 года Федеральный закон был отклонен. Государственная Дума предложила создать специальную комиссию для решения судьбы этого закона. Но успеха эта работа не имела. И в результате летом прошлого года этот закон был снят с дальнейшего рассмотрения.

Хочу напомнить о «круглом столе», который проходил в Минпромнауки России год назад, в апреле 2001 года. Там, в частности, выступал уполномоченный представитель Президента в Государственной Думе. С точки зрения, выражающей позицию президентской стороны, вывод был такой: предмет регулирования, название закона и даже определения, которые в нем содержатся, нуждаются в серьезной корректировке.

Но вот дальше произошла история довольно странная. Потому что по результатам этого «круглого стола» была создана межведомственная рабочая группа при Правительстве из представителей различных министерств и ведомств по разработке проекта федерального закона, который условно назывался «О государственной поддержке инновационной деятельности». Но результаты работы этой группы неизвестны, в том числе и в Государственной Думе.

Надо сказать, что сейчас существует очень много нормативных правовых актов в сфере регулирования инновационной деятельности на уровне субъектов Российской Федерации. По нашим данным, их более 400. Несмотря на критику, которая высказывалась при обсуждении предыдущих вариантов законопроекта, существует точка зрения, что нужен специальный консолидирующий акт федерального уровня, федеральный закон, который бы наводил порядок и устанавливал государственный приоритет и формы государственной поддержки инновационной деятельности. Но, с другой стороны, возможным вариантом является включение соответствующих норм в норму отраслевого права, в отраслевые законы.

На недавнем заседании Правительственной комиссии по научно-инновационной политике был принят проект концепции государственной инновационной политики на ближайшие четыре года.

Нам бы здесь хотелось, чтобы в результате слушаний у нас было больше ясности именно по вопросам законодательного регулирования инновационной деятельности, государственной поддержки инновационной деятельности именно в этой сфере, а не только, собственно, по технологическим вопросам инновационной деятельности.

Г. К. Сафаралиев,
заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке

— Интерес к инновационной деятельности имеет в своем основании два главных источника. Во-первых, государство заинтересовано в том, чтобы постоянно совершенствовались и улучшались технологические процессы производства, чтобы постоянно росла производительность труда, чтобы увеличивалось число рабочих мест. Все это сделать невоз-

ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ИСТОЧНИКОВ

можно без учета инновационной деятельности в государственной инновационной политике.

Не менее важен другой источник инновационной деятельности, заложенный собственно самой природой инновационной деятельности, в основе которой лежит творческое начало. Инновация — новшество, поиск новых нестандартных решений, суть — необходимое проявление творческой личности. Инновационная деятельность всегда индивидуальна, всегда связана с личностью, с ее творческим потенциалом. Можно даже говорить об инновационном мышлении и об инновационной идеологии. Именно люди с инновационным мышлением составляют кадры для инновационной деятельности. Это особая категория ищущих и образованных людей, подготовленных природой и системой воспитания и образования.

Правовая идеология регулирования инновационной деятельности обязана учитывать сочетание государственных интересов и творческих интересов личности. Государственная политика в области инновационной деятельности не может быть исключительно федеральной или только региональной. Государственная инновационная политика обязана учитывать все аспекты и особенности инновационной деятельности.

Поэтому особое значение для законодательной работы имеет определение и уточнение содержания понятия государственной инновационной политики. Статьями 71 и 72 Конституции Российской Федерации установлены предметы ведения Российской Федерации, а также совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Инновационная деятельность не упомянута в статьях 71 и 72 Конституции Российской Федерации, а следовательно, должна быть отнесена к предметам ведения субъектов Российской Федерации.

Статьи 11 и 73 Конституции Российской Федерации относят все, не указанные в Конституции Российской Федерации виды деятельности к исключительному предмету ведения субъектов Российской Федерации. Казалось бы, исходя из сделанного вывода, определение государственной инновационной политики, данное через понятие инновационной деятельности, дает основание отнести государственную инновационную политику к предмету исключительного ведения субъектов Российской Федерации, что было бы неверно. Я уже говорил, что не может быть исключительной федеральной или исключительной региональной, или исключительной персональной инновационной политики.

Поэтому определение понятия государственной инновационной политики должно быть изменено в сторону расширения этого понятия. Например, как неотъемлемой части государственной политики, направляемой с учетом соответствующих приоритетов, установленных органами государственной власти Российской Федерации, и реализуемой при помощи взаимоувязанных экономических, нормативно-правовых и иных механизмов государственной поддержки.

Кроме того, должно быть предусмотрено, что государственная инновационная политика Российской Федерации формируется с учетом предложений субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований Российской Федерации.

Несколько слов хотел бы сказать о понятии инновационной деятельности. Термин инновационная деятельность не является новым и широко используется в нормативно-правовых актах органов государственной власти Российской Федерации. При этом различия в понимании и интерпретации этого термина зачастую бывают весьма заметны.

Еще более 10 лет назад в письме Инновационного совета при председателе Совета министров РСФСР в 1991 году дано следующее определение: инновационной (внедренческой) считается деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведение новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке.

Далее в тексте сказано, что к этой деятельности относится, в частности, совокупность или сочетание следующих направлений научно-технических и посреднических работ: организация экспертизы, внедрение и тиражирование изобретений, ноу-хау, научно-технических разработок, научных произведений, открытий, промышленных образцов, товарных знаков, коммерческих обозначений и других произведений, на которые распространяются общепризнанные нормы международного права, относящиеся к индивидуальной собственности в области науки и техники, а также создание опытных образцов, проведение опытных испытаний, создание и передача новых образцов техники, технологии и научно-технической документации, подготовка производства, проведение научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских, маркетинговых исследований с целью создания образцов новой техники и технологии, патентно-лицензионная деятельность.

Разъяснения по отнесению конкретных видов деятельности к инновационной при необходимости даются Инновационным советом при Председателе Совета министров РСФСР по согласованию с Министерством финансов РСФСР. И в письме, соответственно, предлагается руководствоваться данным разъяснением при

решении вопросов о предоставлении предусмотренных законом льгот по налогообложению.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 1998 года № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы» были введены следующие термины: *инновационная деятельность* — это процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки.

В инструкции по заполнению формы федерального государственного статистического наблюдения за технологическими инновациями предприятия или организации, принятой постановлением Госкомстата Российской Федерации тоже в 1998 году, «Об утверждении формы федерального государственного статистического наблюдения за наукой и инновациями на 1999 год», даны более подробные разъяснения, что следует понимать под инновационной деятельностью предприятия. Промышленность различает два типа инноваций.

Продуктовые инновации включают разработку и внедрение технологически новых и технологически усовершенствованных продуктов. Технологически новый продукт — это продукт, технологические характеристики которого, функциональные признаки, конструктивное выполнение, дополнительные операции, а также состав применяемых материалов и компонентов или предполагаемое использование принципиально новые и существенно отличаются от аналогичных ранее производимых продуктов. Такие новации могут быть основаны на принципиально новых технологиях либо на сочетании существующих технологий в новом применении, либо на использовании результатов исследований и разработок.

Технологически усовершенствованный продукт — это существующий продукт, для которого улучшаются качественные характеристики, повышается экономическая эффективность производства путем использования более высокоэффективных компонентов или материалов, частичным изменением одной или более технических подсистем для комплексной продукции.

Процессные инновации включают разработку и внедрение технологически новых или технологически значительно усовершенствованных производственных методов, включая методы передачи продуктов. Инновации такого рода могут быть основаны на использовании нового производственного оборудования, новых методов организации производственного процесса или их совокупности, а также на использовании результатов исследований и разработок. Такие новации нацелены, как правило, на повышение эффективности производства или передачи уже существующей на предприятии продукции, но могут также предназначаться и для производства или поставки технологически новых или усовершенствованных продуктов, которые не могут быть произведены или поставлены с использованием обычных производственных методов. Тут, собственно, разделяются два варианта: один вариант — это технологии, которые усовершенствуют продукт, другие, собственно, сами технологии, которые должны быть усовершенствованы.

Кроме того, в процессные инновации включаются новые и усовершенствованные производственные методы, уже реализованные в производственной практике других предприятий и распространяемые через технологический обмен. Это бесплатные лицензии, ноу-хау, консультации и так далее. Не относят к технологическим инновациям в промышленности следующие изменения: эстетические изменения в продуктах, например, в цвете и в других каких-то компонентах; незначительные технические или внешние изменения в продукте, оставляющие неизменным его конструктивное исполнение, не оказывающие достаточно заметного влияния на параметры, свойства, стоимость того или иного изделия, а также входящих в него материалов и компонентов; расширение номенклатуры продукции за счет ввода в производство не выпускавшихся ранее на данном предприятии, но уже достаточно известных на рынке сбыта видов продукции, возможно, даже и не профильных, с целью обеспечения сиюминутного спроса и доходов предприятия.

Услуга считается технологической инновацией, когда ее характеристики или способы использования либо принципиально новые, либо значительно или качественно усовершенствованы в технологическом отношении. Использование значительно усовершенствованных методов производства или передача услуг также являются технологической инновацией. Последняя может охватывать изменения в оборудовании или в организации производства, связанной с производством или передачей новых или значительно усовершенствованных услуг, которые не могут быть произведены или переданы с использованием существующих производственных методов, или с повышением эффективности производства, или передачи существующих услуг.

Внедрение новых или значительно усовершенствованных услуг, методов их производства или передачи может осуществлять-

ся на основе принципиально новых технологий или новых комбинаций существующих технологий, либо на основе новых знаний. При этом технологии могут быть воплощены в новые или усовершенствованные машины, оборудование, программные средства, а новые знания могут быть результатом исследования, приобретения или использования специальных квалификаций или навыков.

Конечно, законодатель не может не считаться с тем, какое содержание вкладывают органы государственной исполнительной власти в понятие инновационная деятельность. А содержанием это понятие наполняет не кто иной, как тот же Госкомстат. Это данные Госкомстата свидетельствуют об увеличении или о снижении инновационной активности. На основании таких данных Правительство Российской Федерации принимает решение о тех или иных мероприятиях. Поэтому законодатель обязан учитывать используемое Правительством Российской Федерации и органами власти содержательное наполнение понятия. Очень важный момент! Именно содержание понятия «инновационная деятельность» необходимо для глубокого знания самого предмета, над которым, собственно, мы работаем.

В целом ряде законов, принятых субъектами Российской Федерации, есть понятие «инновационная деятельность». Например, есть закон Оренбургской области «Об инновационной деятельности в Оренбургской области». Он был принят в 1998 году. Закон Алтайского края «О государственной поддержке инновационной деятельности в агропромышленном комплексе Алтайского края» также был принят в 1998 году. Закон Владимирской области «О научно-технической политике и мерах государственной поддержки научной деятельности и новаций во Владимирской области» был принят в 1999 году. Закон Вологодской области — «Об осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности на территории Вологодской области». И несколько сотен иных законов и нормативных актов субъектов Российской Федерации, почти в каждом регионе страны. В каждом из этих актов даны определения понятий «инновационной деятельности», «инновационной политики» либо такие понятия введены опосредованно.

В настоящее время существуют более 400 нормативных актов государственной власти субъектов Российской Федерации, в той или иной мере использующих эти приведенные понятия. Приведенные примеры показывают необходимость объединяющего консолидирующего национального правового акта, концепции или федерального закона «Об инновационной деятельности». Можно принимать либо не принимать отдельный специальный закон, но вот от необходимости разработки и поддержки правовой идеологии инновационной деятельности уклониться невозможно. И, конечно, здесь могут быть разные точки зрения. У нас был уже один инновационный закон, который дошел до Президента Российской Федерации и был отклонен по вполне существенным причинам. Пока закон дорабатывается, научно-технический прогресс движется, и в итоге зачастую многие понятия устаревают. Возможно, надо принимать более узкий закон, касающийся конкретно, допустим, конструкторской или промышленной деятельности, но, не беря в целом инновацию объемно и широко.

Часто возникают оживленные дискуссии: нужен или нет специальный федеральный закон? Может быть (у нас была такая идея при обсуждении на совместном комитете с представителем Минпромнауки и Минобрнауки), нужен ряд поправок к действующему закону, Налоговому кодексу и ряду других законов — законов о государственной научно-технической политике или к другим законам, которые учитывали бы инновационную деятельность. А может быть, нужен отдельный закон?

Может быть, участники наших слушаний выскажутся по поводу Налогового кодекса Российской Федерации, его норм, относящихся к инновациям, по поводу бюджетного законодательства и объема государственной финансовой поддержки инновационной деятельности. Хотелось бы также узнать мнение присутствующих о необходимости внесения изменений в законодательство об образовании и науке в связи с инновационной деятельностью. Особо следовало бы отметить проблемы таможенного регулирования ввоза и вызова инновационной продукции и технологического оборудования, а также проблемы, связанные с международным сотрудничеством, с введением в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности. Нужно ли вводить особые нормы регулирования в трудовое и пенсионное законодательство, связанные с инновационной деятельностью? Нужно ли вводить особую форму государственной поддержки инноваторов и инновационно активных организаций? Уже из этого приведенного списка видно, насколько широк и разнообразен перечень нормативных документов, актов и отраслей законодательного регулирования, которые относятся, либо могут быть отнесены к инновационной деятельности.

Мне не хотелось бы здесь подробно останавливаться на отдельных моментах правового регулирования инновационной деятельности. У нас в Комитете опубликован ряд научно-аналитических работ, в том числе и несколько книг, в которых содержатся представления об инновационной деятельности.

Предлагаю при работе над проектом федерального закона «О федеральном бюджете 2003 года» обеспечить относительный рост бюджетных расходов на науку по сравнению с 2000 годом, с учетом того, что в федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» предписывается выделение четырех процентов расходной части федерального бюджета на финансирование научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения и того, что перспектива выхода на этот показатель предусмотрена совместным решением Совета Безопасности Российской Федерации, президиумом Госсовета Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям. В упомянутом решении в качестве минимального объема финансирования научных исследований и экспериментальных разработок указано 2,18 процента к расходной части федерального бюджета. В текущем году получено всего 2,04%.

Предлагаю для усиления контроля над целевым расходованием средств федерального бюджета предусмотреть введение дополнительного подраздела в раздел 0600 — подраздел 0603 с условным названием «Поддержка экспериментальных разработок федеральных инновационных проектов и программ». Предлагаю увеличить финансирование Федерального фонда производственных инноваций, созданного Правительством Российской Федерации для поддержки важнейших инновационных проектов по приоритетным направлениям научно-технического прогресса, освоения конкурентоспособных технологий и производств, а также мероприятий по освоению новых видов продукции. Предлагаю предусмотреть финансирование Федерального фонда производственных инноваций по разделу 0602 «Разработка перспективных технологий и приоритетных направлений научно-технического прогресса», поскольку одной из главных задач этого учреждения является содействие государственной научно-технической политике на основе поддержки инновационных проектов по приоритетным направлениям научно-технического прогресса.

Предлагаю при работе над проектом Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации» рассмотреть возможность включения Федерального фонда производственных инноваций в число прямых бюджетополучателей. Дело в том, что, собственно, и создавался фонд для того, чтобы поддерживать инновации, а сам фонд мы не финансируем. В общем, здесь такой парадокс.

При работе над налоговым законодательством необходимо предусмотреть меры, стимулирующие развитие отечественной науки, эффективное использование научных результатов и совершенствование разных форм инновационной деятельности, в том числе освоение производства наукоемкой продукции. Необходимо обеспечить налоговые преференции для деятельности отраслевых и межотраслевых внебюджетных фондов НИОКР, а также государственных бюджетных фондов поддержки науки, образования и инновационной деятельности. Необходимо инициировать работу над совершенствованием законодательства в области использования результатов научной деятельности и активного введения их в экономический оборот.

При работе над законопроектами, направленными на правовое регулирование прикладной науки и инновационной деятельности в России, необходимо учитывать имеющийся отечественный и зарубежный опыт, рассматривать финансово-экономические обоснования и отдаленные последствия вводимых норм.

В общем-то, эти предложения представляют план для обсуждения. Как показывает практика развитых стран Запада и «азиатских тигров», там вопрос об инновационной деятельности ставится на уровне от рабочего и до директора предприятия. Каждый должен вносить личный вклад в развитие инновационной деятельности. Причем это записано в контракте с каждым человеком, с которым заключается контракт.

Я думаю, что, может быть, мы к этому тоже приходим со временем. И это будет обязательным условием. Человек, который не может производить ничего нового, создавать ничего нового, не может работать на таком производстве. Собственно, каждое производство должно расти. Будет, естественно, конкуренция, каждый производитель хочет быть лучше своего конкурента. Естественно, это условие должно быть продумано и законодательно или, может быть, на уровне правовых актов внесено в виде отдельного пункта в контракт, который бы обязывал заниматься инновациями каждого человека, с которым заключается этот контракт.

А. А. Фурсенко,
заместитель Министра промышленности, науки и технологий

— Председателем была поставлена задача сосредоточиться на законодательном обеспечении инновационной политики, но я, видимо, в большей степени буду касаться технологических проблем и технологической поддержки этой политики.

Инновационная политика, несмотря на то, что имеет название политики, есть вещь очень прагматичная. И несмотря на то, что это в некотором смысле идеология, как было сказано в предыдущем докладе, некий образ мышления, это все-таки вещь, которая должна приводить к очень конкретным, очень прагматичным результатам. Поэтому именно об этой прагматике я хотел сказать.

Первое, с чего, видимо, следует начать. На сегодняшний день, поскольку слово «инновация» стало очень модным, возникло некое противопоставление. И вокруг этого существуют определенные спекуляции. Противопоставление, скажем, фундаментальных исследований и инновационной деятельности. Или противопоставление вложений в область образования и опять же инновационной деятельности.

С моей точки зрения, это крайне вредная вещь. И нашу задачу, задачу Министерства, мы видим в точном проведении баланса между всеми цепочками того, что сейчас называется новая экономика, — экономика, основанная на знаниях. Абсолютно ясно, что этой экономике не может быть без достаточно развитых и сбалансированных звеньев, начиная с образования, фундаментальных исследований и заканчивая выходом наукоемкой продукции, — продукции, созданной на основе знаний, — на рынки. Если мы теряем хотя бы одно из этих звеньев, то либо мы не имеем никакой отдачи, либо, что еще хуже, мы начинаем за свой счет, за счет бюджета, за счет средств наших налогоплательщиков финансировать иные страны, более развитые. Что сегодня и происходит, когда наши образованные сограждане либо уезжают в другие страны, эмигрируют, либо работают здесь, но, в первую очередь, в интересах, скажем, каких-то других стран, каких-то других экономик.

То же самое происходит, когда мы, поддерживая и развивая фундаментальную науку, не создаем условий для того, чтобы результаты фундаментальной науки были востребованы в нашей стране, нашей промышленностью. При этом вовсе необязательно, чтобы каждый результат, созданный в России, был востребован в России же. К сожалению или к счастью, ситуация такова, что мы не уйдем от глобального мира, все взаимосвязано. Но при этом я хочу еще раз сказать, что мы должны обеспечивать баланс, — баланс между нашими действиями в области фундаментальных исследований, в области образования и в области использования знаний для развития нашей экономики.

Мы должны потихонечку сдвигать, — и это задача нашего Министерства, мы считаем это нашей главной задачей, — центр тяжести от энергоресурсной экономики в экономику, основанную на знаниях. Именно этому было посвящено последнее заседание правительственной комиссии по научно-технической инновационной политике. На этом заседании была представлена концепция государственной инновационной политики, и решение этой комиссии сводилось к тому, что на основе концепции, на основе обсуждения, Министерство совместно с другими министерствами, с нашими коллегами должно внести в Правительство до конца июня два документа. Один из них называется «Основные направления государственной инновационной политики в научно-технической и производственно-технологической сферах на период до 2006 года». И второй документ — это меры по их реализации.

Я в двух словах хотел бы сказать, как мы видим эти документы. Мы считаем, что основное в этих документах, которые должны быть достаточно короткими, — это проблемы, связанные с механизмами реализации государственной инновационной политики. И в этом смысле мы должны быть, я надеюсь, едины: и исполнительная власть, и законодательная.

Что мы понимаем под механизмами реализации? Механизмы реализации должны развиваться в трех направлениях.

Во-первых, это ресурсное обеспечение инновационной деятельности.

Во-вторых, это создание благоприятных условий для ее ведения.

И, наконец, это проблемы, связанные с формированием и регулированием рынка научно-технической продукции.

По ресурсному обеспечению. Мы, по-видимому, должны вместе с законодателями решить ряд вопросов, связанных с изменением структуры финансирования нашей научно-технической сферы. Государство должно обозначить свои приоритеты не только в фундаментальных науках, но и в том, как будет реализовываться в экономике результат фундаментальной науки.

На сегодняшний день сделаны уже некие шаги, но приоритеты не обозначены, и, по-видимому, с точки зрения законодательного обеспечения, мы должны поставить вопрос о том, что наряду с поддержкой образования, с поддержкой фундаментальных исследований государство должно ставить задачу о софинансировании, просто обозначение через финансирование своего интереса к каким-то направлениям инновационной деятельности, имея в виду, в первую очередь, экономическую отдачу от этих шагов, не напрямую зарабатывание для государства. Государство вообще бизнесом, видимо, заниматься не должно, но оно должно обозначать те сектора, которые позволят сменить, сместить центр тяже-

сти от ресурсного сектора экономики к сектору экономики, основанной на знаниях, новой экономики.

Речь идет не только об отраслевой направленности, но и о том, во что должны быть вложены государственные ресурсы, я имею в виду в создание инфраструктуры в широком смысле этого слова, имеется в виду и технологическая инфраструктура, и дополнительные вложения в кадровые обеспечения, и такая важная вещь, как обеспечение защиты и правильного введения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день существует парадокс. В бюджете не предусмотрены средства для введения результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот. Значит, мы не можем финансировать патентование, защиту нашей интеллектуальной собственности ни из каких статей бюджета. Но я думаю, что это один из очень важных вопросов, также как, в принципе, и вопрос, связанный с передачей иной государственной собственности в интересах развития инновационной деятельности. Я имею в виду и передачу государственной собственности, которая неэффективно используется, для создания инфраструктуры инновационной деятельности. Тут можно сказать о технопарках, об инновационных центрах, причем надо говорить не только о малых предприятиях, но и об инновационной деятельности вообще, и о передаче этой государственной собственности более эффективному собственнику. Во всяком случае, мы предусматриваем создание условий, при которых такая передача может состояться. Необходимо создание конкурсных условий, при которых это может произойти, для соблюдения интересов государства.

Когда мы говорим о создании благоприятной среды, то это второе направление, второй механизм. Очень важный момент — это вовлечение результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот. Наше министерство сейчас является координатором по предложению достаточно большой группы законопроектов, поправок к существующим законам.

Этот вопрос, который крайне важен, связан с долгосрочным прогнозированием. К сожалению, на определенном этапе мы отказались от вопросов, связанных со стратегическим планированием, со стратегическим прогнозированием. Это не позволяет зачастую точно видеть цели, потому что прогнозирование основывается не только на достижениях научно-технической мысли, прогнозирование связано и с будущими рынками, и с рынками спроса, и с рынками предложений. Я имею в виду, — в каких регионах страны какое производство, какую экономику надо развивать. Это вопрос, который должен быть спрогнозирован, причем это прогнозирование должно идти на долгосрочную основу, на 10-15 лет.

Мы крайне заинтересованы в изменении порядка в кредитно-финансовой и инвестиционной области. И министерство работает над этим. В частности, один из наиболее эффективных механизмов развития инновационной деятельности и венчурного инвестирования в Соединенных Штатах получил главный свой толчок после того, как страховым компаниям, пенсионным фондам было разрешено некоторую часть средств размещать в венчурных фондах.

Я понимаю, что у нас ситуация с этим вопросом достаточно сложная, деликатная. Но, тем не менее, в этом направлении надо двигаться, так же, как и в направлении стимулирования наших коммерческих банков. Надо вкладывать какие-то средства в венчурные фонды, фонды прямого инвестирования.

Крайне важно дать возможность поддерживать за счет бюджета, за счет государственной собственности развитие технологической инфраструктуры, создание инфраструктуры для развития инновационной деятельности, для малого бизнеса, для среднего бизнеса и так далее.

Очень важна система пропаганды. Вчера было очень интересное событие: завершился конкурс «Русские инновации», который проводил журнал «Эксперт». Может быть, это был первый опыт, когда организация, которая не связана напрямую с этим бизнесом, — журнал — провел такой конкурс. Конкурс состоялся достаточно успешный. Я считаю, что выигрыш достался не столько тем компаниям, которые оказались победителями, а, в первую очередь, всем нам, потому что благодаря этому был повод для информирования широких слоев общества об успехах, о возможностях инновационной деятельности.

Наконец, третье направление — это формирование регулирования рынка научно-технической продукции. Мы вступаем в ВТО. Хотя ВТО нам запрещает напрямую поддерживать отраслевую промышленность, но существует достаточно большое количество косвенных возможностей. Я думаю, что это как раз задача для законодательства. И решать ее нужно с помощью стандартных законов о стандартизации и сертификации и с помощью разумной таможенной политики. Таможенная политика, например, должна способствовать продвижению нашей продукции на Запад, способствовать достаточно оперативному продвижению наших продуктов. Для маркетинга на Запад мы должны упрощать процедуры.

Существуют и другие подходы, которые позволяют формировать и регулировать рынки научно-технической продукции.

Наконец, последний вопрос — нужен ли закон. Мне кажется, что все-таки мы сегодня должны сосредоточиться не на создании специального закона, особенно учитывая очень быстро меняющуюся сферу нашей деятельности, а на поправках к существующим законам, на поправках к существующим кодексам. Я имею в виду и Бюджетный кодекс, и Налоговый кодекс, и так далее.

Я приведу один пример. Вы знаете, что законодатель сделал очень положительную вещь, дав возможность включать в себестоимость затраты на НИОКР, но при этом одновременно была ликвидирована возможность наполнения так называемых внебюджетных фондов НИОКР. В результате оказалось, что для компаний, которые занимаются НИОКРом, заинтересованы в НИОКРе, возможности консолидировать свои средства оказались резко ограниченными. Насколько я знаю, были сделаны определенные шаги, чтобы исправить эту ошибку.

Я думаю, что такими точечными адресными исправлениями существующих недочетов мы добьемся сегодня гораздо большего, чем принятием специальных законов, которые невольно повлекут за собой изменение всего законодательного поля и, в общем, потратят силы тех людей, которые заинтересованы в развитии научно-технической, инновационной деятельности. Я специально упоминаю это вместе, потому что это неразрывно связанные вещи для создания новой экономики.

Ю. В. Шленов, заместитель Министра образования РФ

— Прежде всего, я хочу отметить, что высшая школа в числе других государственных институтов одной из первых оценила современные тенденции развития инновационных процессов, их роль, значение в реформировании экономики, для разработки новых прорывных технологий, создания конкурентоспособной, наукоемкой продукции.

На наш взгляд, роль высшей школы состоит, прежде всего, в содействии формированию инновационного пути развития отечественной промышленности, то есть в активном участии вузов в реализации инновационных проектов в научно-технической сфере.

В частности, в вузах нет проблемы между процессами финансирования фундаментальной науки и финансирования инновационной деятельности. Создана система непрерывного инновационного цикла от фундаментальных, поисковых и прикладных исследований до реализации наукоемкой продукции и технологии в промышленности. Широко применяются результаты инновационной деятельности, инновационные проекты в научно-технической сфере для подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для работы в условиях инновационной экономики. Мы понимаем прекрасно, что наша задача — создание целостной системы подготовки кадров.

О поддержке инновационных проектов внебюджетными источниками финансирования. У нас есть один принцип: нельзя только за счет бюджета финансировать инновационные проекты. Должны быть вложения внебюджетных источников финансирования.

О создании и совершенствовании инновационных инфраструктур в вузах и конкретно в регионах. Инновации должны работать на потребителя. Инновации должны внедряться на конкретных территориях России.

Мы инновационной деятельностью занимаемся давно. У нас создана конкретная команда, которая действительно профессиональная, которая знает нюансы инновационной деятельности. В результате нам удалось добиться некоторых определенных положительных результатов. Создана довольно мощная инфраструктура инновационной деятельности, которая включает в себя 70 технопарков, большое количество инновационно-технологических центров, инновационно-технологических комплексов, создано более 10 региональных инновационных центров, 16 региональных центров подготовки специалистов в области инновационного предпринимательства, 12 региональных информационно-аналитических центров, 12 региональных центров содействия развитию научно-технического предпринимательства. Но, тем не менее, мы считаем, что для России и, в частности, для высших учебных заведений такая инфраструктура еще недостаточно эффективна и недостаточно мощна и будем двигаться по пути развития инновационной инфраструктуры.

Кроме того, при участии вузов созданы и работают свыше двух тысяч малых инновационных предприятий, осуществляющих выпуск и реализацию наукоемкой продукции. Вместе с тем, когда мы создаем инновационную структуру, мы чувствуем конкретные опасности, конкретные проблемы, потому что если правильно не организовать принципы управления системой, через малые фирмы идет отток интеллектуального продукта, который годами нарабатывался в высших учебных заведениях. Поэтому мы поставили задачи, и они реализованы. Создано Положение, Валентин Ефимович Шукшинов — один из авторов Положения по созданию учебно-научных инновационных комплексов, включающих в себя и

базовый вуз, и инновационную структуру, которая есть в системе образования.

Безусловно, нам нужна поддержка законодателей, потому что сегодняшняя ситуация с бюджетным и налоговым кодексом не позволяет финансировать «юрлицо в юрлице». В этой связи возникают трудности удержать малую фирму или какое-то инновационное предприятие в структуре вуза. А мы, подчеркиваю, мы сторонники единого учебно-научного инновационного комплекса, в котором большое значение уделяется государственному сектору.

Высшая школа России сегодня — мощный и боеспособный отряд, который включает в себя 18,5 тысяч докторов наук, свыше 180 тысяч кандидатов наук. В системе послевузовского образования учатся 3 тысячи докторов и более 60 тысяч аспирантов. Поэтому для реализации научного потенциала вузов, консолидации бюджетных ассигнований, привлечения бюджетного финансирования научного потенциала вузов, привлечения внебюджетного финансирования научных исследований, коммерциализации вузовских научных разработок была создана специальная подпрограмма — «Инновации в высшей школе» — в рамках одной из крупных научно-технических программ, в блоке научных исследований высшей школы по приоритетам науки и техники. Подпрограмма инноваций поддерживает, в частности, формирование инфраструктуры, университетских технопарков, университетских учебных научно-инновационных комплексов, других инновационных структур. Создан фонд содействия развитию инновационной деятельности, который имеет довольно-таки неплохие результаты. Объем и реализация наукоемкой продукции, созданной в рамках подпрограммы, в 3,5 раза превышает затраты госбюджетных средств. Наличие конкретных заказчиков на продукцию позволило также привлечь внебюджетные источники финансирования с объемом, в два раза превышающим бюджетные ассигнования. Возврат средств в бюджет в виде налога по этой программе позволил полностью окупить бюджетные затраты. Результаты более $\frac{3}{4}$ проектов практически используются в сфере промышленности и науки. Только за последний год 250 разработок экспортируются в ближнее и дальнее зарубежье. Мы поняли, что должна быть конкретная программа по инновациям. И эта программа открыта решением научно-технического совета в этом году. Работаем по четырем направлениям. Первое направление — развитие инфраструктуры инновационного комплекса. Второе направление — инновационные научно-методические образовательные проекты. Третье направление — инновационные научно-технические проекты по приоритетам науки и техники. И четвертое направление — инновационные проекты в области сервиса. На наш взгляд, указанная программа значительно расширила сферу своей деятельности за счет включения в нее двух подпрограмм с инновационными образовательными проектами и инновационными проектами в области сервиса. Безусловно, инновационная деятельность, инновационный путь развития страны наиболее перспективны, нужно пропагандировать инновации, и мы в этом направлении работаем. Поэтому у нас есть журнал «Инновации», соучредителем которого является не только Министерство образования, но и Минпромнауки.

Сейчас мы приступили к новому механизму работы по инновациям. Он включает в себя три этапа.

Первый этап. Каждая программа, а у нас несколько, должна заканчиваться конкретным результатом и должна рекомендовать те конечные разработки, которые в ближайшие сроки, в кратчайшие сроки должны внедряться в нашу экономику.

Второй этап. Те проекты, которые заслуживают внимания, которые прошли апробацию, будут поддержаны с помощью программы инноваций.

И третий этап, который мы видим. Проекты, которые прошли отраслевую апробацию, мы пакетом выносим в Минпромнауку для того, чтобы отработать так называемые федеральные инновационные проекты.

Для нас очень важны изменения в законодательстве. Нет строки по инновационной деятельности в бюджете отраслевых министерств, — это значит, если не будет этой строки, мы работаем полугалантией способами. Нет строки по патентным изобретениям, — это значит, мы не можем даже при наличии, а у нас сейчас, вы знаете, парадоксально, но работа по интеллектуальной собственности имеет какую-то положительную производную, мы не можем защитить, поддержать наши уникальные разработки.

Что касается законодательной инициативы. Я немного не согласен со своим коллегой Андреем Александровичем. Я считаю, что должен быть закон по инновационной деятельности, как и закон по интеллектуальной собственности. Это основа политики. Но вместе с тем, я не отвергаю путь, когда сейчас, в самое короткое время необходимо внести те законодательные поправки, которые вы и я предлагаем нашим коллегам, нашим законодателям из Государственной Думы. Потому что без этого, безусловно, мы никуда не продвинемся.

Поэтому Министерство образования считает.

Первое. Безусловно, поддержать предложения, неоднократно высказываемые Минпромнауки, о создании национальной инно-

вационной системы. Нужно в кратчайшие сроки обеспечить выход документа по основам инновационной политики. Нам нужны ориентиры, нам нужна четкая программа наших совместных действий.

Второе. Мы все-таки считаем, что необходимо ускорить принятие федерального закона по инновационной деятельности и государственной инновационной политики. При этом, конечно, нужно рассматривать, и без этого мы ничего не решим, распространение налоговых льгот на инновационную деятельность.

Третье. Мы говорим, что государство не должно вкладывать и финансировать в прямом виде инновационную деятельность. Следует рассмотреть вопрос и разрешить госбюджетное финансирование инновационной деятельности на возвратной основе, частичной или полной, с целью дальнейшего инвестирования полученных средств в развитие инновационной деятельности и освоение производства новой продукции.

Четвертое. Конечно, необходимо разрешить органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Федерации, органам местного самоуправления, субъектам инновационной деятельности создавать инновационные фонды на правах некоммерческих организаций, обеспечивающих финансовую поддержку инновационной деятельности за счет бюджетных и внебюджетных средств.

Безусловно, необходимо разработать комплекс мероприятий нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности со стороны государства, в том числе и по охране интеллектуальной собственности, созданной за счет госбюджетных средств в процессе инновационной деятельности, и введению ее в хозяйственный оборот.

И наконец, необходимо разработать систему мер для успешного развития инновационной деятельности малого и среднего бизнеса.

Приведу пример. Я уже говорил, что в высшей школе сейчас около двух тысяч инновационных структур малого инновационного предпринимательства, при этом наша статистика показывает, что для наших студентов и ученых мы создали порядка 20 тысяч дополнительных рабочих мест.

Безусловно, необходимо придание правового статуса университетским технопаркам и инновационным структурам, создание стимулов по увлечению творческой молодежи, и, конечно, создание специальных федеральных, региональных и ведомственных программ, скоординированных из единого центра, которым, мы считаем, является Минпромнауки.

Но хочу еще раз подчеркнуть, что главную задачу мы сейчас видим в создании целостной системы подготовки и переподготовки кадров, которые занимаются инновациями. И такую работу мы с Минпромнауки уже в течение пяти лет проводим. Такая система создана. Созданы не только организационные структуры, но и проведена методическая работа. Мы готовы конкретно работать по совершенствованию инновационной деятельности и готовы встать в ряды тех, кто понимает, что без инновационного пути развития в России нет будущего.

В. Е. Шудегов,
*первый заместитель председателя
Комитета Совета Федерации по науке,
культуре, образованию, здравоохранению и экологии*

— Во-первых, пользуясь случаем, мне бы хотелось сказать, что, как вы знаете, с 1 января Совет Федерации уже работает на постоянной основе. И сегодня в Совет Федерации вместо губернаторов и председателей законодательных собраний пришли профессионалы, хотя есть, безусловно, определенный процент и крупных бизнесменов, и директоров предприятий. Но отмечу, что только докторов наук у нас 29 человек, кандидатов наук 37. Я думаю, что далеко не в каждом вузе такая «остепененность».

И поэтому я бы хотел, чтобы депутаты Государственной Думы нас теперь воспринимали не как систему сдержек и противовесов, а как своих коллег, соратников. И я думаю, что именно благодаря этому мы сможем вместе многие законы, в том числе закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике», гораздо быстрее провести через наше Федеральное Собрание. По крайней мере, мы взяли на себя обязательство теперь уже рассматривать не только окончательный вариант закона, когда его нужно было рассматривать, как раньше по принципу — да, нет. Мы сопровождаем закон уже после первого чтения. И это существенно облегчает и ускоряет процесс прохождения нужных нам законов. По крайней мере, я считаю, что это очень важное и полезное обстоятельство в деятельности Совета Федерации.

Сам я тоже прошел путь от лаборанта до профессора, до ректора. Последние пять лет работал проректором в Удмуртском государственном университете и был заместителем Председателя Правительства по социальным вопросам в Удмуртской Республике. Мне очень повезло, что большую часть вопросов фактически уже так или иначе здесь рассмотрели. Я останавлиюсь только на тех, которые еще, может быть, не полностью раскрыты.

Одним из центральных вопросов государственной научно-технической политики является государственная кадровая политика в сфере науки. В этом вопросе государство обязано сохранять за собой ведущую роль. Состояние кадрового обеспечения научной и научно-технической деятельности сегодня является одним из сдерживающих факторов инновационного развития экономики. Отмечу, что за последние 10 лет количество научных работников снизилось практически в два раза.

Ежегодно в научные организации приходят около трех с половиной тысяч выпускников высших учебных заведений. При постановке задачи о достижении в 2010 году среднего возраста ученого 40–42 года ежегодное пополнение науки должно быть не менее восьмью с половиной тысяч молодых специалистов. Искключительную тревогу вызывает процесс миграции молодых специалистов в возрасте от 23 до 35 лет как в другие страны, так и в иные сферы деятельности.

В этой связи я, например, полностью поддерживаю идеи, которые высказываются, в частности, нашим Министерством образования, что надо сегодня абитуриентам больше предоставлять ссуд на обучение. И если в дальнейшем уже выпускник вуза работает по специальности, то после того, как он отработал положенный срок, ему можно эти ссуды погашать. И, естественно, что если он выезжает за границу, значит, все ссуды с него автоматически высчитываются. Это может быть просто один из вариантов. В этой связи первоочередной задачей органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере науки является разработка и реализация мер по предотвращению разрушения ее кадрового потенциала, по созданию условий привлечения в научно-техническую деятельность ученых и специалистов, и в первую очередь, молодежи.

Возвращаясь к Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике», необходимо отметить, что он включил в себя широкий спектр вопросов регулирования научной и научно-технической деятельности. И в то же время многие правовые нормы закона требуют уточнения, раскрытия механизма реализации, а по ряду вопросов настало время подготовки и принятия отдельных федеральных законов. Это относится, например, к статье 4 «Научный работник, специалист научной организации и работник сферы научного обслуживания, общественные объединения научных работников». На базе этой статьи должен быть разработан федеральный закон «О статусе научного работника».

Кстати, аналогичный закон «О статусе педагогов» в ближайшее время будет опубликован в печати в журнале «Право и образование». И я считаю, что вот именно такой же закон должен быть также по научным работникам, в котором права и обязанности научного работника должны быть не только перечислены, но и раскрыт механизм их реализации. Должны быть определены задачи, цели и принципы государственной кадровой политики, а также меры государственной социальной защиты работающих в сфере науки.

В статье 5 «Научная организация...» предстоит уточнить правовой статус государственных научных центров, законодательно закрепить правовой статус новых форм научных организаций, прежде всего, федеральных центров науки и высоких технологий, которые должны обеспечить внедрение и производство наукоемкой продукции. Необходимо срочно внести поправку в данную статью, отменяющую для таких организаций ограничение: 70 процентов и 30 процентов на соотношение объема науки и остальных выполняемых работ при сохранении статуса аккредитованной научной организации.

В данной статье, как и во всем законодательстве о науке и о высшей школе, полностью упущен вопрос о вузовской научной организации, учебно-научных формированиях, комплексах. Назрела необходимость подготовить и принять Федеральный закон «О статусе научной организации».

В связи с необходимостью перехода экономики к инновационному пути развития возникла острая необходимость принятия закона «Об инновационной деятельности», о чем уже говорилось ранее. Создание инновационной среды, активизация инновационной деятельности потребуют внесения изменений и дополнений в целый ряд действующих законов, в том числе Гражданский кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации. В частности, в Налоговом кодексе Российской Федерации должны быть восстановлены налоговые льготы, существовавшие ранее для научных организаций. Мы считаем, что налоговые льготы должны быть предоставлены отечественному товаропроизводителю, осваивающему новые технологии, технологические процессы, продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке.

Есть еще одно правовое поле, которое непосредственно определяет успех развития науки и техники. Речь идет об охране интеллектуальной собственности. Андрей Александрович об этом уже говорил. Прежде всего, это связано с тем, что, согласно действующему законодательству, государство не может выступать в качестве

субъекта права на объекты промышленной собственности, в том числе на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, созданные за счет средств государственного бюджета, полученных в процессе выполнения госзаказа.

Назрела необходимость решения задачи государственной важности: формирование нормативно-правовой базы, позволяющей эффективно использовать объекты интеллектуальной собственности и результаты интеллектуальной деятельности, созданные с привлечением средств федерального бюджета, а также прав на эти результаты.

Должен быть определен ясный порядок введения результатов интеллектуальной деятельности и прав на них в гражданско-правовой оборот, проработаны подходы к проведению инвентаризации и определению стоимости, определен порядок зачисления средств, поступающих от их реализации, в федеральный бюджет и на счета участников их создания, государственных заказчиков, предприятий, исполнителей работ и авторов.

Исключительно актуальным остается необходимость скорейшей доработки и принятия проектов федеральных законов «О секретных изобретениях» и «О коммерческой тайне». Полноценная реализация государственной политики в области науки и технологий также невозможна без наведения порядка в исполнении действующих нормативно-правовых актов.

Подводя итоги выступления, можно сделать следующие выводы. Актуальность рассмотрения на парламентских слушаниях вопроса о законодательном обеспечении инновационной деятельности в Российской Федерации исключительно высока и связана с необходимостью широкомасштабного вовлечения научно-технического потенциала в процесс экономических реформ.

Законодательство в области науки и технологий требует дальнейшего развития в части создания основы государственной инновационной политики, усиления роли государственного регулирования и особенно в части кадровой политики, охраны интеллектуальной промышленной собственности. Реализация политики в области науки и технологий во многом зависит от полноты исполнения нормативно-правовых актов.

Председательствующий

— Пользуясь случаем, хочу отметить, что теперь у нас будет более эффективное взаимодействие с комитетом Совета Федерации, потому что произошли определенные обновления в последние месяцы и в Совете Федерации, и в Государственной Думе. Наверное, как мы уже сделали в области образования, в сфере науки и инновационной политики мы сделаем совместный план законодательной работы с комитетом Совета Федерации и с министерствами. Думаю, что нам нужно придать большую динамику этой работе, потому что время на месте не стоит. Надо преодолевать отставание России, а для этого нужно принимать не декларации или программные законы. Нужно создавать инструментальные законы, которые будут создавать саморегулирующиеся экономические механизмы для решения обсуждаемых здесь проблем.

М. В. Баржанова,
депутат Государственной Думы

— То, что именно сейчас состоялось это парламентское слушание, неслучайно. Я думаю, что толчком к этим парламентским слушаниям было обращение Президента к Федеральному Собранию, в котором он подчеркнул роль науки и дал некоторую оценку. Сейчас по всем прогнозам Правительство пока еще тех темпов роста, на которых настаивает Президент, не дает. И поэтому я считаю, что экономический рост в 80 процентов могут дать только инновации. Потому что сырьевой сектор и нефтедоллары, наверное, все-таки изживают себя, они могут дать 3-4 процента в год, не более того, и это будет зависеть от конъюнктуры рынка мировых цен на нефть. Поэтому здесь слишком много будет других, не зависящих от нас обстоятельств.

Инновационная деятельность зависит полностью от нас, от интеллектуального потенциала нашей страны, от каждого гражданина, человека, проживающего в России. Это интеллектуальный потенциал, это интеллект, — ресурс возобновляемый, и на каждом этапе он может только преобразовываться в лучшую сторону. Это, конечно, система образования и деятельность Министерства образования в этом направлении. Поэтому я считаю важным то, что Президент отметил в своем послании: построение инфраструктуры и, самое главное, коммерциализация прикладной науки. Все самые главные слова уже сказаны, поэтому сейчас нужно действовать, как нам, депутатам Государственной Думы, так и членам нашего Правительства. Я считаю, что инновационная политика держится на трех китах: инфраструктура, образование и пропаганда. И многое, что сегодня было сказано, — было сказано об инфраструктуре, образовании, не была упомянута только пропаганда, но об этом несколько ниже.

Нужен закон по инновационной политике или не нужен? Я все-таки конкретно хочу ответить и поддержать здесь позицию Минпромнауки и лично Фурсенко Андрея Александровича. На самом деле на сегодняшний момент закон по инновационной политике не нужен. Нужна государственная программа инновационной политики. И я прошу, чтобы она была на 10 лет, утвержденная Правительством. Потому что это программа к действию. Любая программа государственного уровня — это программа к действию, где в мероприятиях будут расписаны все те изменения, необходимые в ряде законов, которые это бы сопровождали.

Я вам зачитаю небольшой по содержанию текст. Это только прикидки, куда нужно внести изменения для того, чтобы перевести нашу сырьевую экономику, основанную на нефти и долларах, в экономику нового типа, новую экономику инновационного типа и перейти к развитию инновационного бизнеса. Это законопроект «Об инвестиционной деятельности и государственной инновационной политике», законопроект «О венчурной деятельности», внесение законов по пенсионным фондам, страховым компаниям. Естественно, самое первое — это Налоговый кодекс. Требуется разработка и принятие федеральных законов о государственной регистрации и передаче технологий, о недобросовестной конкуренции, о бюджетной классификации. На отдельных моментах хочу остановиться. Сейчас все деньги, которые выделяет государство в бюджете по расходным статьям на науку и поддержание инноваций, оказались безвозвратными. У меня есть много примеров тех предприятий, которые, в принципе, уже эти деньги освоили. Они дали хороший, положительный результат, а вернуть их государству не могут, представляют? Они хотели бы вернуть эти деньги государству, потому что помощь была оказана, эти инновации нашли, пробили себе дорогу, но вернуть не могут, потому что у нас так построен бюджет и бюджетная классификация, что эти деньги у нас оказались безвозвратными. А вы понимаете, что если бы был оборот таких государственных денег, насколько большему количеству инноваторов государство могло бы помочь.

Значит, нужно исправить следующие законы: «О некоммерческих организациях», «О поставках продукции для федеральных нужд», «О конкурсах на замещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд», «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О таможенном тарифе», «Об информации и информатизации и защите информации», «Об образовании», «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития», «Об авторском праве и смежных правах», дополнение в Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации и так далее. То есть большое количество законов нужно менять. Поэтому, видимо, не существует такого закона, который бы по инновационной политике и инновационной деятельности смог обнять необъятное. Тем более, уровень федерального закона гораздо ниже, чем, допустим, кодекс. По статусу у нас идет сначала Конституция, потом кодексы, потом федеральные законы. Поэтому Налоговый кодекс все равно всегда будет выше, чем федеральный закон, чтобы мы там ни прописали, каких бы льгот там мы ни дали, но Налоговый кодекс гораздо выше по статусу, чем федеральный закон. Такие правила в правоприменительной практике.

Поэтому мое предложение: все-таки работать Правительству совместно с Государственной Думой над разработкой и принятием концепции, а потом и программы инновационной политики на десять лет. Принять ее как можно быстрее, составить мероприятия, в которых была бы отражена инфраструктура, именно законодательная инфраструктура. Если мы говорим о построении инфраструктуры, то мы должны думать о том, что законодательная инфраструктура — это тоже составляющая часть тех сетей и тех сетей, которые мы сейчас хотим применить для достижения результатов. Поэтому без законов, естественно, мы не можем двигаться дальше.

Я однозначно хочу сказать, мне было приятно слушать Фурсенко Андрея Александровича, когда он сказал про государственное патентование, то есть вложение государством средств в патенты. И я считаю, что это действительно правильное направление, потому что у нас есть социальный слой инноваторов, которые делают очень интересные вещи, но у них нет денег даже на получение патентов. Это действительно ответственность государства, но при правильном подходе. Для того чтобы к этому перейти, нужно сначала построить информационную сеть, построить так называемую инновационную биржу, где, наконец, мысли и идеи сходились бы с деньгами. Именно в рамках этой структуры и этой сети можно было бы предусмотреть государственную поддержку на патентование. Это очень важно. Это те гарантии, которые должно давать государство: как гарантии прав защиты собственности и в то же время именно защиты их интеллектуальной собственности.

Ну и как не вернуться к пенсионным фондам? Наверняка многие инноваторы знают: вот, в Америке хорошо, у них там венчурные фонды хорошо развиваются. Правильно. Но ведь мы пони-

маем, что венчурные фонды там хорошо развиваются в связи с тем, что два процента пенсионных денег по закону идут прямо на венчурное финансирование.

Вы знаете, сейчас как раз идет пенсионная реформа. Вопросы эти мы, конечно, обсуждаем, но, видимо, все-таки на этом первом этапе от нашего государства и Правительства не добьемся, чтобы хотя бы 0,2 процента пенсионных денег пошло на венчурное финансирование. Потому что сейчас такой вопрос стоит по пенсионной реформе. Даже мы, сами законодатели, не хотим покупать свои ценные бумаги в рублевом эквиваленте! Вот такая у нас пенсионная реформа. Хотя, конечно, она правильная. Она дает возможность вступления накопительной системы. И, может быть, через 10 лет даст возможность привлечения пенсионных длинных денег на инновационную деятельность и в венчурные фонды.

По образованию говорилось достаточно. Это отдельный блок в инновационной политике, требующий абсолютно отдельного обсуждения, все-таки не в рамках нашего сегодняшнего обсуждения. Но я поддерживаю развитие технопарков.

Я хотела бы сказать немного про баварский опыт.

Мы говорим: надо поддерживать все. Но баварский опыт свидетельствует, — поддержка в чем? В создании рядом с университетами небольших офисных зданий, которые сдаются с льготной арендной платой для вновь организуемых малых предприятий, созданных студентами. Понимаете, эффект колоссальный — 70 процентов этих студентов потом становятся предпринимателями. То есть они продолжают работать, и из малых форм инновационных предприятий переходят в средние и крупные.

У них большая проблема, которой у нас нет: нужно рассказать студентам, чтобы они не боялись банкротства. А мне кажется, у нас такая практика, что никто не боится называться банкротом. Поэтому у нас такого не существует. А у них главное, чтобы донести студенту: ты не бойся, ты начни работать в малом предприятии, слово «банкрот» это не совсем ругательно.

Третья позиция — это, конечно, пропаганда. Когда высказывался представитель Минпромнауки Андрей Александрович, он сказал, что надо и прикладные виды науки финансировать за счет государства, это будет показателем, что поддерживается государство.

Это как раз тот третий блок пропаганды, на которой должна быть основана инновационная политика. Поэтому я думаю, что можно в прикладную науку за счет государства особо не вкладываться, а просто пропагандировать. Это тот же самый вклад. Потому что любая пропаганда — это реклама, она стоит больших денег. И если бы государство взяло на себя обязанность пропагандировать новые виды, новые товары, новые материалы, то я думаю, что это как раз была бы более существенная помощь, потому что создавалась бы структура рынка, структура спроса.

На сегодняшний момент мы уже перешли от некоторых слов к делу. Хочу сказать о том, что организован экспертный совет, первое заседание которого состоялось в пятницу, который я возглавляю в рамках партии «Единая Россия», в котором уже собраны те инноваторы, те предприниматели, тот бизнес, и конечно же, законодательная и исполнительная власть, которые на этой площадке начинают сотрудничать вместе, и от которых, думаю, зависит, насколько плодотворным будет труд, который сможет дополнить усилия Правительства, для того, чтобы у нас действительно появилась настоящая инновационная политика, рассчитанная на долгое и, я надеюсь, достаточно успешное будущее.

Председательствующий

— Не могу удержаться от одного комментария, как юрист. Высказанное мнение о том, что кодексы выше, чем федеральные законы, является весьма спорным. Собственно говоря, я бы даже сказал жестче, это вообще не вопрос, потому что на этот счет уже было соответствующее определение Конституционного Суда. Тем не менее, эта позиция очень популярна среди финансистов. Например, когда среди налоговиков речь идет о конфликтах, о коллизиях между законодательством отраслевым и налоговым, они, естественно, делают выбор в пользу финансового, налогового законодательства. Но когда конфликты подобного рода рассматриваются в судах, то суды всегда принимают позицию, что законы равны в соответствии с нашей Конституцией. У нас есть Конституция Российской Федерации, которая имеет высшее место в правовой иерархии. Все федеральные законы имеют равную правовую силу. Поэтому не надо исходить из того, что есть более главные законы, а есть менее главные законы.

Судебная практика однозначна: просто нужно посмотреть соответствующее решение Конституционного Суда. Другое дело, когда законодатель принимает законы. Это очень плохая практика, когда принимается новый закон и не вносятся изменения в действующее законодательство — вот это как раз и порождает коллизии. Поэтому, когда мы будем разрабатывать законодательство, направленное на развитие и государственную поддержку инновационной деятельности, то, безусловно, надо стараться избегать этих коллизий.

Д. И. Катаев,
депутат Московской городской Думы,
координатор направления
«Наука и инновационная инфраструктура»

— Через полчаса правительство Москвы начинает обсуждать бюджет 2003 года. В этом бюджете на строку «Фундаментальные исследования и поддержка научно-технического прогресса» выделяется 680 миллионов рублей, что несколько больше, чем в 2002 году. Я буду настаивать на том, чтобы эта сумма была увеличена примерно до 1 миллиарда рублей. Думаю, что это реально, но при одном или при двух условиях.

Во-первых, нужно, чтобы городская Дума, в данном случае Московская городская Дума, а вообще речь идет о законодательном органе субъектов Федерации, принимали программы научно-технического и инновационного развития субъектов Федерации. Без обсуждения в законодательном органе принятых на правительственном уровне субъектов Федерации программ, нельзя избежать очень большой доли лоббирования и всяких давлений, которые делают это финансирование иногда не вполне эффективным. Это первое.

И второе. Я буду настаивать на том, чтобы были усилены конкурсные механизмы распределения городского заказа, заказа субъектов Федерации, научно-технического заказа. Потому что без этого опять-таки эти ассигнования оказываются не вполне эффективными.

Я обращаюсь с просьбой и к комитету Государственной Думы, и к организаторам сегодняшних слушаний с тем, чтобы приняли во внимание эти два момента: научно-технические программы субъектов Федерации, рассматриваемые законодательными органами власти субъектов Федерации, усиление конкурсных механизмов в федеральном законодательстве, о государственном заказе субъектов Федерации и о муниципальном заказе.

Я отмечу еще, что просил бы в решениях, в рекомендациях сегодняшних слушаний учесть регионы, субъекты Российской Федерации, о них, по-моему, не сказали ни слова, и конечно, они вносят небольшую долю финансирования науки и инноваций. Даже Москва вносит не такую уж большую долю, но для Москвы она, пожалуй, весома, а для России — нет. Но важно даже в данном случае не финансирование. Если субъект Федерации хоть что-то выделяет на науку и инновации, то, наверное, и внимание Правительства субъектов Федерации, законодательного органа власти к этой сфере будет гораздо большим, а это уже очень существенно.

Инновационная и научно-техническая политика субъектов Федерации должна быть встроена в ту самую инновационную систему, которая предусмотрена основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий и о которой сегодня уже говорилось.

А. С. Кулагин,
начальник отдела науки и высоких технологий
Аппарата Правительства Российской Федерации

— С 1992 года это 16-е парламентские слушания, которые посвящены вопросам законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности. После этих 16-ти слушаний слово «инновации» все научились произносить правильно. Я как профессионал экономист, который занимается экономической инновационной деятельности, могу сказать, уже не как бюрократ, а как научный работник, что вокруг этих понятий развилось колоссальное количество политиканства, дилетантства и непонимания вообще того, что надо делать.

Я просто проиллюстрирую это на одном примере.

Сейчас выступающие говорили, и правильно говорили, о том, что надо выделять деньги из бюджета на инновационную деятельность, в том числе на реализацию тех разработок, которые получены за государственный счет. Можно это сейчас сделать? Нет, сделать это сейчас нельзя. И в Бюджетный кодекс нельзя внести такую поправку, и в бюджетную классификацию нельзя внести такую поправку. Почему? Потому что принятый в 1993 году патентный закон не разрешил государству закреплять за собой права. Раз государство не может закрепить за собой права на интеллектуальную собственность, оно не может и финансировать, соответственно.

Полтора года находятся в Государственной Думе поправки к патентному закону, которые дают право государству отдельные объекты интеллектуальной собственности закреплять за собой. Полтора года этот закон не принят Правительством. И опять он сейчас отодвигается. Его планировали 24 мая рассмотреть, а он сдвигается на июнь.

До тех пор, пока не будут внесены поправки в патентный закон и пока не будет права Российской Федерации быть патентообладателем, соответственно, ни в бюджетной классификации, ни в Бюджетном кодексе соответствующие строчки появиться не могут. Только после этого.

Сейчас Правительство готовит новый вариант бюджетной классификации, который завтра будет обсуждаться на заседании Правительства, после чего будет внесен в Государственную Думу. Там опять этой строчки нет, и только по одной причине, что сегодня у государства нет права закреплять за собой объекты интеллектуальной собственности.

Поэтому первоочередная задача, мне кажется, реализовать то, что хотя бы уже внесено в Государственную Думу.

Теперь второй конкретный вопрос: что делается с тем законом, и что делает та комиссия, которая была образована полтора, точнее, год назад, и нужен или не нужен федеральный закон «Об инновациях и инновационной деятельности».

Есть такая информационная система «Гарант», которой пользуются и Государственная Дума, и Совет Федерации, и Правительство, и Администрация Президента. Если вы в режиме поиска нажмете слово «наука», то вам высветится, что есть 10 989 нормативных актов федерального уровня, в которых употребляется слово «наука».

Если вы расширите систему поиска и включите не только слово «наука», а слово «инновации» и слово «научно-техническая деятельность», то количество нормативных актов федерального уровня, где есть эти три понятия, — около 80 тысяч. Если мы сделаем 8001-й закон по инновационной деятельности, сразу все пойдет?

По-моему, это полное заблуждение. Я совершенно солидарен с Андреем Александровичем, что надо, наконец, навести порядок в том, что есть, не заниматься изобретением вариантов какого-то нового закона. Давайте наведем порядок в том, что есть, на примере, скажем, вопроса финансирования со стороны государства инновационной деятельности. Здесь явно прослеживается линеечка: какие поправки, куда надо вносить и что, в каком качестве надо сделать.

Следующий, мне кажется, чрезвычайно важный момент, на который, к сожалению, ни бюджетный комитет, ни комитет по науке не обращают внимания. У нас, когда говорится слово «инновация», почти как синоним воспринимается наукоемкая продукция. На самом деле это не так. Совершенно необязательно на выходе инновации является наукоемкая продукция. Новый чайник, новый молоток — это что, очень наукоемкая продукция? Но это инновация. И совершенно не надо увязывать эти два слова.

В решениях, в рекомендациях парламентских слушаний, к сожалению, не употребляется слово «приоритеты» и, к сожалению, ничего не сказано вообще о роли субъектов Федерации в развитии инновационной деятельности. Я думаю, что вот эти два пробела надо было бы устранить. На эту тему я хотел бы свои соображения высказать.

У нас очень часто подходы к приоритетам, как бы отраслевые подходы. Вот давайте сделаем приоритетом космическую деятельность, давайте сделаем приоритетом автомобильную промышленность. Думаю, что на самом деле это узковедомственный подход к приоритетам. Представляется, что нужно исходить из другого. Есть некие задачи государства, по которым надо иерархически выстраивать систему льгот, в том числе льгот для инновационной и научной деятельности.

Есть первая задача государства — обеспечение собственного суверенитета. Если не будет суверенитета, все наши разговоры — «нужна инновационная деятельность, нужен такой-то закон» — останутся болтовней. Есть набор задач, который надо решить для того, чтобы государство осталось государством, чтобы Россия была и дальше. Что сюда входит? Оборонные разработки сюда входят, например, государственные эталоны. А сейчас институт, который является держателем государственного эталона времени, на грани банкротства. Что такое государственный эталон времени, мне вам пояснять не надо, да?

Есть некий набор задач, и их надо обязательно решать, хотим мы этого или не хотим. И тут неважно, на мировом уровне данная разработка или не на мировом. Нам нужно иметь определенный набор технологий, определенный набор производств, решающих вот эту чисто прагматическую задачу. И это суперприоритет. Сюда должны быть брошены все льготы, которые могут быть, и полное освобождение от налогов и так далее, и так далее.

Есть задача номер два уже другого уровня. Подъем конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Вот здесь, мне кажется, в отличие от первого приоритета, роль регионов очень велика, потому что, прежде всего, речь идет о качестве жизни конкретных людей. Пока мы не достигнем достаточно высокого конкурентоспособного уровня мелкого производства, начиная от выпекания хлеба и так далее, то качество жизни, уровень жизни сместится мало.

Вот здесь надо искать точку соприкосновения федерального уровня и уровня субъекта Федерации. Потому что в крупном бизнесе, в отраслевом бизнесе, скажем, в автомобильной отрасли в целом, там, конечно, большую роль играют федеральные льготы, федеральные приоритеты, федеральное финансирование.

Но только через такие крупные направления мы задачу подъема качества жизни населения не решим. Если ездить на хорошем автомобиле, но пить плохую воду, то качество жизни ведь все равно будет плохое. Существует точка соприкосновения интересов субъектов Федерации и Федерации. Поэтому я не думаю, что, как в главном докладе говорилось, надо все относить к интересам субъекта или все относить к интересам Федерации, надо искать золотую грань.

В докладе подробно рассказывалось, какие стадии прошел закон «Об инновационной деятельности», что была создана в итоге год назад рабочая группа, которая должна была подготовить некий вариант закона «О государственной поддержке инновационной деятельности».

Я принимал участие в разработке всех тех вариантов закона, которые проходили через Думу и Совет Федерации, в итоге были отклонены Президентом, и принимал участие в работе после того, как был «круглый стол» Министерства промышленности и науки. Мы пытались какой-то закон «Об инновационной деятельности» написать. Выяснилось, что написать его нельзя, потому что на самом деле нет предмета этого закона. Нет предмета. Есть различные способы поддержки инноваций, различные способы поддержки и науки, и на самом деле этого более чем достаточно. То есть закон «Об инновационной деятельности», как таковой, по моему глубокому убеждению, и как бюрократа, и как профессионала в области экономики и инновации, не нужен. Нужны конкретные записи в соответствующих законах. У нас здесь колоссальная путаница. Вот эти поправки нужны.

Например, сегодня уже упоминалось, что в Налоговом кодексе внесено дополнение, действительно, это революционное направление, которого министерство и Правительство добивалось многие годы, чтобы затраты на научные исследования шли условно в себестоимость, хотя этот термин сейчас не употребляется, ну, понятно, в затраты. Но редакция в итоге принята крайне неудачная по целому ряду обстоятельств. Во-первых, сама редакция: написано, что в затраты включаются затраты на научные исследования и опытно-конструкторские разработки. Сразу появляется вопрос: а где все остальное? Технологическая работа входит туда или не входит? А затраты на подготовку бизнес-плана, на проведение маркетинга, на патентование входит туда или не входит? То есть, вправе ли директор или хозяин промышленной фирмы отнести эти затраты на себестоимость? Ответа нет. Ни одного четкого разъяснения, кроме письма Минфина, который, вообще говоря, сейчас имеет силу даже выше, чем закон, потому что другого-то ничего нет. В письме Минфина есть, что Минфин считает возможным относить к научным исследованиям и конструкторским разработкам.

Путаница терминологическая в разных главах. В одном месте говорится о научных исследованиях, в другом — о научно-исследовательских работах, в третьем еще какой-то термин употреблен, это даже в пределах одного Налогового кодекса. Если взять это словосочетание, я насчитал примерно 30 вариантов упоминания в разных законах слова «наука»: где просто наука, где научная деятельность, где научно-исследовательская деятельность и так далее, и так далее.

Поэтому в завершение я хотел бы предложить следующее. Нам не нужен сейчас новый закон. Я уже говорил, что законов на эту тему более чем достаточно. Наверное, надо сокращать количество этих законов. Нам надо упорядочить эти законы. Вот здесь я, в принципе, согласен, что нужна какая-то координационная группа или координационный совет между Советом Федерации, Государственной Думой и Правительством. Правительство будет сейчас разрабатывать концепцию государственной политики в области инновации. Нужно, чтобы это была не только правительственная концепция. Нужно, чтобы эта концепция разделялась всеми ветвями власти: и законодательной, и судебной. А то у нас будет концепция, принятая одной ветвью власти, а Государственная Дума будет стоять в стороне.

Поэтому думаю, что в разработке таких документов должны принимать участие не только Правительство, но и заинтересованные органы. Более того, я считаю, что было бы чрезвычайно полезно, если бы и план мероприятий, который потом будет разрабатываться по реализации этих мер, включал бы не только меры, которые предпримет тот или иной орган федеральной власти, но те или иные меры, которые примет Государственная Дума, Совет Федерации, и тогда общими усилиями мы могли бы что-то сдвинуть. А то получается какой-то дисбаланс. Мы все говорим о необходимости инноваций, мы все говорим о необходимости активизации этой деятельности, но отсутствие четкого контакта в деятельности между разными ветвями власти приводит к тому, что многое блокируется.

Пример патентного закона, полуторалетний срок рассмотрения в Госдуме проекта закона, который, в общем-то, уже хорошо отработан, показывает дисбаланс властей. Мы полтора года назад могли бы уже многие вопросы решить. Поэтому давайте подумаем о механизме, который обеспечивал бы нам быстрое совместное и эффективное решение вот этих проблем.

В. С. Швелуха,
академик Российской академии сельскохозяйственных наук

— В науке есть такой термин, — «аттракция» — это создание могучих центров потребления той или другой продукции, тех или других идей. Если в биологии, — это центры потребления продуктов, если их нет, то все продукты остаются неиспользованными, продуктивность не растет, урожай снижается. Вот что-то подобное происходит и с главными продуктами — продуктами науки.

Когда выступала Маргарита Валерьевна, она называла три кита, которые заложены в основу возможного проекта закона об инновационной деятельности: инфраструктура, образование и пропаганда. Вот решим эти три вопроса, заложенных в основу проекта, и у нас будет все о'кей.

Я думаю, что самое главное выпало совершенно, и не только в ее выступлении. Сегодня речь идет об использовании продуктов науки. Два слова о самой науке.

Два — максимально пять процентов ее предложений сегодня в структуре товарной продукции в России. 5-6 процентов — это машиностроение и некоторые виды перерабатывающей промышленности. Остальные 98 и даже 99% — это старые технологии, базирующиеся на прежнем оборудовании, которое тоже пришло в негодность. И практически предложения от науки, которые продолжают поступать от всех академий, от всех институтов, независимо от сложности финансовой ситуации, используются на этом уровне. Наша продукция неконкурентоспособна, я уже не говорю о внешнем рынке, — на внутреннем. Это центральный вопрос.

Я думаю, что он главный и сегодня. О чем может идти речь, если только полтора-два процента предложений, завершающихся разработок используются в промышленности, в сельском хозяйстве, в перерабатывающей промышленности и так далее? Причина — нет экономических условий, обеспечивающих эффективную реализацию.

Я выслушал внимательно своих коллег и представителей государственных органов и науки. Речь идет об основном экономическом механизме реализации научных разработок, а его нет, он отсутствует. Главный вопрос — экономический механизм реализации.

Я был соавтором и три раза выступал в Государственной Думе, на первом, втором, на третьем чтении, вносил предыдущий закон «Об инновационной деятельности». Мне депутаты задали тогда вопрос первый и главный: «Вы что, забыли русский язык, почему вы называете деятельность «инновационной»? Назовите, как все ученые называют, — реализация, внедрение, использование научных разработок». Я ответил: «Это сегодня единый мировой термин. Он понятен всему миру. Поэтому давайте примем закон». Его приняли. Но смысл сводился к тому: что вы вносите ваш закон, что не предусмотрено ни законом «О науке и научно-технической деятельности», ни другими законами и кодексами страны, которые бы обеспечили реализацию научных достижений? Отвечаю. Предмет для закона «Об инновационной деятельности» есть. Я не согласен, что нет предмета, и поэтому закон не нужен. Предмет — это создание экономических и организационных условий. Для реализации научных разработок, завершающихся, предложенных на основе работы всей научной сети и государственной, и частной в России. Вот разработки лежат. Как их реализовать? Поэтому в том законе нами было предложено три позиции.

Первая и основная — чтобы были основные разработки, обеспечивающие подъем промышленности и других отраслей, обеспечивающие приток прибыли в бюджет. Чтобы они были реализованы, необходимо установить на федеральном, отраслевом, региональном уровнях, в субъектах Федерации и на предприятиях систему инновационных проектов, программ, утвержденных или утверждаемых. Я согласен, что это может быть и закон, и единая федеральная программа инноваций. Но я все-таки сторонник того, что должен быть закон, где будет прописано в статье обеспечение обязательной реализации с обязательным обеспечением экономического фактора. За счет чего? Запись была четко сделана: стартовый капитал выделяется для начала работ в инфраструктуре, а затем все больше и больше увеличивается процент внебюджетных вложений на основе договоров и контрактов.

Все было принято: часть первая и часть вторая. Я думаю, что искать какие-то другие способы обеспечения экономической значимости не надо. Посредством пропаганды обеспечивать создание системы инновационной деятельности недостаточно. Пропаганда у нас пока еще находится на ином уровне. Наука пропагандирует не лозунгами, не плакатами на улице, а процентом прибыли, получаемой предприятием. Разве не так? Как же можно совету, который рассматривал этот вопрос, уйти от центрального вопроса и предложить схему, по которой можно работать с постепенным, с поэтапным увеличением внебюджетных средств, и это прописать в законе?

Если левая рука — развитие науки — более или менее обеспечена законом «О науке и государственной научно-технической деятельности», то правая — реализация ее — нет.

Мы — с одной рукой. Ученые России не обеспечены тем, чем обеспечены все ученые. Инновационный сервис — это и есть система экономического влияния, регулирования и использования научных разработок в Соединенных Штатах, Канаде, в других развитых странах Америки и Западной Европы. Мы все знакомимся и знаем, что это лучшая форма, обеспечивающая накопление, расплату или возврат денег за те разработки, которые они получают от университетов. А дальше накопление на развитие особой системы инфраструктуры. И система инфраструктуры предложена учеными страны.

Я посетил около 40 разных промышленных инновационных центров страны и убежден, что это прекрасная первоначальная форма развития инфраструктуры. Инновационные центры в авиационной промышленности, инновационные центры в медицинской промышленности, частично даже в биологических центрах по отдельным направлениям, — они работают, они объединили усилия ученых и вернули часть средств на развитие базы и на укрепление современного научно-технического потенциала.

Почему эту систему не завершить и сделать ее такой, как прописано в том или в другом виде, который сегодня вырабатываем? Прошло два года. Я не помню, чтобы тогда, буквально два года назад, была иная точка зрения. Мы правильно выработали все, потому нас и поддержали депутаты Государственной Думы, Совета Федерации, по существу все, кроме первого Президента России. Но вы знаете, что он ведь никаких мотивов, ни одной строчки не дал. Я говорю о том варианте, который я докладывал и который прошел три чтения в Государственной Думе. Я думал, что Борис Николаевич предложит через своих помощников действительно создать какую-то комиссию, в которой можно поспорить, выработать уточнение и так далее. Никаких предложений не было.

Поэтому я считаю, что это была случайность, она связана с каким-то совершенно необъективным подходом в рассмотрении этого закона. Но я согласен, что и сегодня в том документе есть слабые места, которые могут быть поправлены, но основа там очень хорошая. Я за то, чтобы наш закон обязательно получил поддержку в том смысле, чтобы закон принять. Предмет называю не один, а называю центральный, только главный. Методы решения есть, включая те разделы, которые мы сегодня обсудили: экономические условия, инфраструктура, пропаганда, подготовка кадров. Все это относится к методам, к инструментам.

И, конечно же, учитывая ситуацию в стране. Да ведь не потому не хотят предприятия внедрять достижения, не потому не хотят конкурентную продукцию выпускать, что банкроты, а потому что средств нет. Значит, надо с этого конца зайти. Таким образом, может быть, не в целом рассматривать, а рассматривать предприятия, освоившие, имеющие возможность, и с них начинать, и так далее.

У меня как у одного из создателей этого закона в Государственной Думе второго созыва складывается сегодня совершенно четкое представление, что поддержка должна быть тем, кто сейчас на основе высказанных на этом обсуждении предложений включается и предлагает в короткий срок, — не надо откладывать на полтора, три года, — принять закон и создать для науки России, для ученых возможность практической реализации и получения соответствующих дивидендов.

Что касается сельскохозяйственной науки, то мы работали, не дожидаясь этого закона, в рамках некоторых ранее принятых документов. Выработали систему, по которой ввели обязательное отчисление от реализации научных достижений, особенно селекционных, средств, которые пошли на восстановление потерь, вызванных недостаточным финансированием.

И последнее. Конечно же, если будут так выполняться законы, как Закон «О науке и научно-технической политике», когда по существу два центральных вопроса — финансирование и организация исследований приоритетных направлений — не обеспечены государством, тогда возникает вопрос: а зачем вообще законодательство? Может быть, надо прекратить на время? Реализовать то, что было создано. Я не думаю, что кто-то подумает, что я всерьез называю эти вещи для реализации, но, фактически, так складывается. Поэтому надо одновременно сегодня напомнить: уважаемое Правительство, вы нарушаете один из важнейших законов, бюджет и закон «О науке», где четыре процента финансирования являются обязательными, остальные зарабатываем. Сельскохозяйственная наука сегодня зарабатывает 70 процентов и только 30% бюджетные. Это вариант возможного сочетания бюджетного и небюджетного финансирования.

В. В. Марушенко,
заместитель проректора по экономике Московского государственного технического университета имени Баумана

— Я хотел бы остановиться на одном аспекте обсуждаемой проблемы — это научная деятельность в высших учебных заведениях. И хотел бы остановиться на тех вопросах, которые, на мой взгляд, решаются без изменения законодательства, а исключительно

но на основе ненормативных документов, то есть положений, выработываемых министерствами и ведомствами.

Научная организация, научные учреждения, научная работа в высшей школе не требуют, на мой взгляд, какой-то дополнительной справки — это порядка 60 процентов научного потенциала страны. Но никакого статуса эта научная деятельность практически не имеет. Научные учреждения в системе высшей школы не могут быть на сегодняшний день аттестованы как научные учреждения или организации. По простой причине: общие положения об аттестации научных учреждений предполагают не менее 30 процентов финансирования из бюджета. То есть, если наш технический университет сегодня имеет объем финансирования научных исследований в год порядка 200 миллионов, и на них бюджет может выделить только 6 миллионов, как есть единый заказ-наряд, значит, мы уже не можем быть аттестованы как научная организация. А не можем получить эту аттестацию, не можем, соответственно, пройти лицензирование на выполнение соответствующих работ.

Получается парадокс: если бы был общий объем 20 миллионов, то мы бы не имели препятствий. Это искажение нужно исправлять, на мой взгляд, немедленно. И для этого не требуется принятие законов, нужно разработать положение «Об аттестации научной деятельности и научных подразделений в высших учебных заведениях» — совместная работа науки и Министерства образования. Это вот такой простой достаточно вопрос, но он дает очень серьезные возможности для дальнейшей деятельности и развития.

Вопрос второй — это статус научной работы в вузах. Научно-исследовательская работа студентов сегодня не финансируется вообще ни на копейку. То есть любая научная работа со студентами — это инициативная работа преподавателей, научных сотрудников, любителей. Она не оплачивается. Научно-исследовательская работа с аспирантами — говорит о финансировании работы тоже смешно. Потому что это мизерные деньги, за которые ни один уважающий себя работник работать не будет. Не требуется для этого принятия каких-то законодательных решений, но решения могут быть.

Если один-два предпринимателя решили поучаствовать в инновациях и привлечь для этих целей потенциал какого-то бюджетного учреждения, например вуза, создав временное сообщество, например товарищество простое или по договору о совместной деятельности — все собрались, решили и сказали: будем делать — закон не позволяет. Гражданский кодекс, закон «О простом товариществе» не позволяет некоммерческим организациям участвовать в таких объединениях вместе с предпринимателем. То есть законодательно разделяется привлечение возможных внебюджетных средств. На мой взгляд, такая проблема тоже может быть решена в рамках общих поправок.

И последнее. В 1900–1991 годах в нашей стране был создан первый в истории СССР внебюджетный фонд — это инновационный фонд при Правительстве России. Тогда действовал и инновационный совет. На мой взгляд, следует обратиться к опыту, который был тогда. Финансировались из этого фонда 17 государственных научно-технических инновационных программ. В дальнейшем люди, которые этим занимались, рассеялись в разные сферы. Может, нам еще расскажут сегодня, как в те периоды было, как баварский опыт лет 15 назад уже реализовывался?

Б. К. Лисин,
заместитель директора Института стратегических инноваций

— Я представляю центр, который комплексно занимается проблемами инновационной сферы, включая теоретические, эмпирические исследования и решение практических вопросов, связанных с трансфертными технологиями, с реализацией инновационных проектов.

Сейчас я хотел бы продолжить выступление тех своих коллег, которые обращали внимание на нетерпимую ситуацию, сложившуюся вокруг ключевых категорий инновационной деятельности. И эта ситуация не столь безобидная, как может показаться. Речь не идет о том, чтобы нам здесь ломать копыта вокруг дефиниций. Речь идет о том, чтобы мы наполняли их, если не одним, то во всяком случае, близким содержанием. И для того, чтобы нас признавали другие, мы должны говорить между собой на одном языке. Такого языка пока нет. И пока этого языка не будет, до тех пор и всякая попытка законодательного регулирования инновационной сферы будет обречена на неудачу.

Начнем, например, с понятия «инновационная политика». Практически все, кто здесь выступал, вкладывали в это понятие разное содержание. Если мы признаем, что инновационная политика — это часть общегосударственной политики, мы должны признать, что структура инновационной политики соответствует структуре общей политики, и общие принципы политики определяют инновационную политику.

Передо мною шла речь о том, что не был принят закон об инновационной деятельности и инновационной политике. Но ведь

нельзя ставить телегу впереди лошади. Политика детерминирует деятельность, а не наоборот. И политическая деятельность, в какой бы сфере она ни происходила, является формой реализации политики. Это, во-первых.

Во-вторых, если говорить об инновационной деятельности, я понимаю, что нас всех больше всего беспокоит инновационная деятельность в сфере производства. Но нельзя сводить инновационную деятельность только к сфере конкретной экономики. Есть инновации в образовании, в управлении, в финансах, в науке, в культуре. И когда мы предполагаем, что вся инновационная деятельность сосредоточена только на предприятиях и в научно-технических организациях, мы совершаем очень глубокую ошибку при всей значимости и важности этой сферы деятельности.

Инновационное развитие. Какое содержание вкладывается в инновационное развитие? Стало уже общепризнанным, что иным развитием нашей страны не может быть, — только инновационным. А что такое инновационное развитие? И здесь мы сразу наткнемся на понятие «инновационный потенциал». Может ли быть развитие без инновационного потенциала? Не может. А что такое инновационный потенциал? И здесь начинается опять дефиниционная чехарда, когда каждый понимает все по-своему. А это не так безобидно. Вот здесь некоторые пытались соединить научно-техническую деятельность с инновационной, некоторые — разделить. А ведь при таком соединении происходит, что инновационные вопросы находятся в тени за вопросами НИОКРовскими. И инновационная инфраструктура как бы начинает играть вспомогательную роль в то время, когда именно в инновационной инфраструктуре, в инновационном потенциале и образуется то узкое отверстие, через которое не проходит научно-технические разработки.

Вот мы, например, уже не первый год изучаем структуру инновационного потенциала. Мы не только изучаем структуру этого потенциала, мы его измеряем по 36 показателям.

Сейчас только что закончилось исследование в России, на Украине, в Белоруссии, в Молдове и Кыргызстане, в котором сделана попытка соотнести и величину инновационного потенциала, и каждого из 36 его отдельных элементов между этими странами, определить: почему в одних странах так, в других странах так, каковы общие тенденции, какие проблемы вызывают специфику. И только тогда, когда мы можем то или иное явление измерить и сказать: в этом регионе инновационный потенциал — 2,3, а в этом регионе — 4, мы можем говорить о том, что процесс инновационного развития может быть контролируемым.

Эти вопросы, еще раз хочу подчеркнуть, носят не чисто теоретический, а сугубо практический характер. Потому что нельзя влиять на то явление, внутренняя структура, элементы которого нам неясны и являются «черным ящиком». И в этой связи, изучая инновационный потенциал, мы вышли на такую категорию, которая, на наш взгляд, является чрезвычайно важной — это инновационная культура.

Когда в 1996 году была опубликована зеленая книга «Об инновациях Европейского Союза», и там была дана уничтожающая характеристика состояния инновационной сферы в Западной Европе, то в качестве главного стратегического направления изменения этой ситуации было предложено всестороннее развитие инновационной культуры. Европа, Европейский Союз с этой задачей не справились. Поэтому процесс отставания инновационного потенциала западноевропейских стран от инновационного развития в Соединенных Штатах Америки и Японии нарастает. Мы имеем возможность научиться на горьком опыте стран Европейского Союза и взять на вооружение инновационную культуру.

Китайцы в своей национальной инновационной системе инновационную культуру считают одним из четырех основных элементов. У нас вопросы инновационной культуры как будто не существуют. Но, правда, не без нашего участия, в последний год произошли и в этом отношении серьезные изменения, но пока на уровне дебатов специалистов, а не на уровне практического опыта.

В то же время совершенно ясно, что инновационная культура характеризует восприимчивость, способность и готовность людей или групп людей реализовывать новшества, превращать их в инновации, является ключевым фактором. Не преувеличивая, не отдавая приоритеты инновационной культуре, нужно сказать, что без развития инновационной культуры, без формирования ее в разных социальных группах, на разных уровнях деятельности и управления, мы вопросы инновационного развития в нашей стране решить не сможем.

Я считаю, что сегодняшние слушания чрезвычайно полезны. И тот, и другой варианты законодательного обеспечения инновационной деятельности, о которых здесь говорили, несомненно, представляют интерес. И здесь, может быть, не надо вопрос ставить так: или — или, или то — или другое. Конечно, наиболее конкретный путь — это внесение изменений в действующее законодательство. Но и отказываться от идеи закона, который мог бы регулировать по мере нашего продвижения, по мере накопления опыта, в том числе и в разработке понятийного аппарата, было бы неправильно.

Еще раз хотел бы поддержать сегодняшнюю инициативу Комитета по образованию и науке и сказать, что вопросы инновационной деятельности действительно имеют стратегическое значение для развития нашей страны. И чем успешнее они будут решаться, тем быстрее мы преодолеем те проблемы, которые нужно решить.

В. В. Живетин,
член-корреспондент Российской академии естественных наук

— Я представляю науку легкой промышленности, но вместе с тем, я хотел бы сказать, что в выступлении представителя Аппарата Президента очень правильно были отмечены две позиции. Первая — необходимость законодательных мер для сохранения государства, и здесь, очевидно, не следует считаться с затратами. И второе — это все-таки человек, не отрасли, так как у нас сегодня, в том числе и в нашем министерстве, и в Министерстве экономики, а человек и его нужды. И все, что мы с вами сегодня обсуждаем, по сути дела, для того чтобы наша страна окончательно не превратилась в сырьевой придаток и в то, что она сегодня есть.

Так вот, если посмотреть с этой точки зрения на приоритетность обрабатывающих отраслей промышленности, которая у нас была в Советском Союзе, и она не изменилась в России и в Соединенных Штатах, то вообще в Соединенных Штатах видно человеческое лицо этой классификации. То есть первая идет пищевая, вторая идет текстильная промышленность, третья — производство одежды и других изделий. И это ясно любому школьнику: да, сначала надо человека накормить, потом одеть, обути и дальше можно заниматься другими вопросами.

В нашей стране такая классификация: первое — электроэнергетика, очевидно, со времен плана Гозлро, потом топливная, угольная, газовая промышленность и так далее, текстильная — на 10-м месте, пошив одежды — на 11-м, производство кожи и меха — на 12-м, на 13-м месте — пищевая.

Я думаю, что первое, что должно все-таки быть, — чтобы закон формировался. Сегодня закон, возможно, мы не готовы принять. Но, шаг за шагом улучшая нормативные акты, можно все-таки подойти к этому. И основная наша задача — все-таки создать закон. Так вот, в законах мы должны определиться в приоритетах. И если наши приоритеты будут такие, какие они сегодня есть, я думаю, что мы многого не добьемся. А это все-таки закон, закон жизни нашего государства. Это первое.

Второе. Если говорить про отрасль, то она сегодня в ВВП занимает 1,8 процента, а импорт на нашем рынке, который сегодня составляет 15 миллиардов долларов, в 2005 году будет составлять 26 миллиардов долларов, импорт составляет 70—80 процентов. Отсюда ясно, что наше государство стратегически находится в зависимости, и необходимо предпринимать меры по изменению ситуации. И это единственный путь — инновационный путь развития.

Сегодня есть опыт и примеры как стран СНГ, так и китайский опыт, и других, которые конкретно и четко на законодательной основе создают это магнитное поле развития народного хозяйства и тех продуктов, которые сегодня как с точки зрения стратегической безопасности, так и экономической эффективности должны быть реализованы.

Поэтому мне кажется, что наша идея все-таки должна состоять в том, что надо идти путем совершенствования действующего законодательства, надо стремиться к закону «Об инновации» и нужно создавать условия как для науки, так и для последующих этапов реализации ее результатов как с помощью господдержки, так и привлекая инвестиции.

В. М. Петров,
вице-президент Международной инженерной академии

— Я ограничусь предложениями в рекомендации, которые мы сегодня должны принять.

В частности, я предлагаю: в адрес Правительства, в адрес Минпромнауки и других министерств и ведомств внести в качестве исполнителей, наряду с государственными академиями, общественные академии наук.

Как известно, у нас наряду с РАНом, главным нашим научным учреждением, и четырьмя другими государственными академиями существуют около 200 общественных академий наук. В условиях ограниченного финансирования развития науки дальнейшее расширение фронта и глубины научных исследований должно базироваться на использовании того научного потенциала, который, в том числе и в общественных академиях, сосредоточен, это должно получить развитие. И поэтому мы предлагаем в число соисполнителей эти академии включить.

Я в этой связи хотел коротко сказать, что действительно, справедливости ради, надо сказать, что наряду с теми общественными организациями, которые вносят большой вклад и являются авторитетными, есть те, которые не вносят такого вклада в развитие науки, неслучайно было 560 общественных академий, сейчас осталось около 200. И мы, по инициативе российской инженерной и междуна-

родной академии, по инициативе академии, которую возглавляет Валентин Ефимович Шукшинов, Международной академии наук высшей школы, Российской академии естественных наук, Академии военных и социальных наук и еще 15 академий, создали союз общественных академий наук. Этот союз провозгласил, декларировав наряду с открытостью фронта научных исследований и открытость вступления в наш союз, в то же время определил критерии, по которым мы будем принимать в союз, и они имеют смысл. Это участие в плодотворной, конструктивной научной работе, бескомпромиссное отношение к профанации науки и дискредитации науки, что свойственно некоторым общественным академиям. И наконец, конструктивная работа по консолидации научных сил для решения задач, стоящих перед обществом.

В этой связи — конкретное предложение. Мы готовы дать предложения по включению в закон «О науке и о научно-технической государственной политике» положений, связанных с общественными академиями наук. Нам кажется, что это было бы правильно.

И следующее, третье предложение, касающееся подготовки кадров. Мы предлагаем, кроме закрепления кадров, также рассмотреть вопросы законодательного решения кадрового обеспечения инновационной деятельности. Известно, что наряду с тем, что имеется большое количество законов о высшем, послевузовском образовании и так далее, у нас вопросы налогового обложения, то есть законодательного решения улучшения кадрового обеспечения инновационной деятельности, в полной мере не решены. Мы предлагаем и готовы внести соответствующие предложения по этому поводу.

А. Н. Козырев

— Я представляю научный совет по экономическим проблемам интеллектуальной собственности Академии наук. У меня по всей деятельности в последние годы и сегодня, в частности, создается ощущение, что мы все больше и больше напоминаем экспедицию к Северному полюсу, которую организовал Кристофер Робин, где первый человек знает, что там должна быть земная ось, но не знает, как она должна проходить и что это такое, а последний вообще ничего не знает и только идет за толпой.

Вот из того, что сегодня говорилось, я поддерживаю то, что сказал Андрей Александрович, что нужно исправлять ошибки. На самом деле и Шевелуха тоже прав: неправильно говорить, что нет поля для закона. Ведь возьмите хотя бы закон Соединенных Штатов, главу 63. Все вы прочитали и сказали: есть там предмет? Нет предмета.

Предмет на самом деле есть.

Но независимо от того, будем ли мы принимать отдельный закон, или мы будем вносить поправки, скорее всего, у нас будет примерно одинаковый результат, потому что на каждую разумную поправку десяток неразумных. И тот же опыт работы с патентным законом, который, по словам Андрея Сергеевича, полтора года лежит. Во-первых, Правительство внесло некоторое количество абсолютно беспорядочных поправок, которые необходимо принимать, и туда же включило статью 9, которая более чем спорна. Кроме того, пришло несколько сот поправок от различных организаций, субъектов инициативы и так далее, и со всем этим приходится разбираться, а когда все это удалось согласовать, Правовое управление написало заключение на довольно большом количестве страниц, после чего — следующий раунд. И сил уже нет. Невозможно читать десятки страниц в неделю такого текста, где надо изменить там-то на то-то, то есть это не художественная литература, мягко говоря.

Поэтому на самом деле нам нужно как-то вырабатывать ориентиры, как сказал Андрей Сергеевич, у нас даже с государственным эталоном времени не все в порядке, но у нас еще более не в порядке с критериями, по которым некомпетентность отличается от компетентности, когда мы пытаемся выработать механизмы принятия решений. И вот здесь очень трудно встать на правильный путь, но мне кажется, что хотя бы нужно обеспечить более полное печатание тех добротных материалов, которые делаются. Вот, скажем, Дума издает аналитический вестник, он печатается в 250, наверное, экземплярах, и даже то разумное, что там написано, не доходит до сколько-нибудь широкой публики, я думаю, их мало кто читал.

То же самое в Минпромнауки. Минпромнауки провело вместе с Роспатентом российско-американский семинар, издали некий достаточно добротный материал, тираж 300 экземпляров. Кому они достались? Достались кучке чиновников, которые берут для престижа. Ну, на самом деле так нельзя работать, нужно поднимать уровень.

Г. А. Салтанов,
*первый проректор Всероссийского института
повышения квалификации*

— Я сейчас представляю две организации. Это научный проект комплекса РАО «ЕЭС России» и Институт повышения квалифика-

ции энергетиков, где мы еще четыре года назад организовали кафедру инвестиционной и инновационной деятельности в энергетике.

Почему для нас эти слушания суперактуальны? Полтора года назад были приняты различные решения относительно реформирования РАО «ЕЭС России», и естественно, что вопрос коснулся и научно-проектного комплекса. Это неслучайная система, включающая в себя более 60 институтов. Как только на первом этапе мы столкнулись с некими понятиями, которые просто напрямую стали затрагивать карманы и менеджмента, и сотрудников, — я имею в виду интеллектуальную собственность с точки зрения ее разделения, выделения и так далее, то мы решили организовать серию семинаров, в которых приняли активное участие Минпромнауки и технологий. От нас принимал участие господин Арзамасцев. Мы попытались собрать все силы, чтобы рассмотреть, — что же такое инновационный менеджмент для нас и чем он отличается. Потому что 99 процентов тех, кто присутствовали на наших слушаниях, а слушатели — это генеральные директоры, заместители генеральных директоров, ведущие сотрудники, топ-менеджеры — совершенно не имели ни малейшего представления, что является содержанием понятий: инновации плюс инвестиции, с инсургенциями, с индугенциями, с чем угодно. Поэтому мы попытались собрать наиболее мощные силы: это Минпромнауки и технологий, это Центр передачи технологий Росавиакосмоса, это оценщики международной академии оценки, консалтинга и так далее. На переходном этапе главное не инновация как таковая, то есть технологии, где-то зафиксированные и отраженные в реестре либо запатентованные, а главное — способ ее реализации. Неясно, зачем она, где она лежит и кому принадлежит, как реализована и сколько мы на этом заработали?

И сразу же высветился тот блок, который неоднократно упоминали и который, на наш взгляд, и сводится к инновационной деятельности, — то есть система инвентаризации, тип интеллектуального, или нематериального актива. Второе — правовая защита и охрана. Мы, когда провели пилотную инвентаризацию впервые, быстро попытались это сделать. Выборочно взяли десятка два институтов. Мы увидели, что где-то защищены работы, очень слабо, типа ноу-хау, не более 2–3 процентов. То есть мы не могли даже найти приказ. И что самое важное, зерно или центр инновации, — результат его интеллектуальной деятельности или интеллектуальной собственности, мы везде сейчас говорим, в том числе и с поддержки нашего Президента, — введение в хозяйственный оборот. Мне очень не нравится слово внедрение. Это не рыночное слово. Нельзя ничего никуда внедрять и ввинчивать. Надо чтобы у тебя его просили, чтобы был маркетинг, чтобы кто-то его покупал.

И мы выяснили, что во всех институтах поставлено на баланс менее одного процента интеллектуальной собственности. Почему? Потому что никто не знал, что это такое, как его ставить на баланс: по балансу, по инвестиционной оценочной оценке, по рыночной оценке... И когда возникла задача слияния, разделения институтов, целых энергокомпаний, то сразу возник вопрос: а что такое институт? Это научная организация или только здание, в котором можно разместить казино, и которое оценивает только оценщик по недвижимости?

Первое, что я поддерживаю практически во всех выступлениях, — положения о самом мощном рычаге развития инновации — это подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров. Потому что инновационный менеджер — это не менее технологичный работник, чем машинист турбины. Нельзя заниматься четырьмя совершенно разными вещами: инвентаризация — одно, патентование и лицензирование — второе, оценка — третье и оценка экономической эффективности — четвертое, не владея правовым обеспечением этого вопроса.

И второе, в чем очень хотелось бы попросить поддержки. Мы сейчас столкнулись с проблемой, поскольку как только выплыла 125 статья второй части Налогового кодекса, внебюджетный фонд НИОКР РАО исчез, хотя бы малейшее, где мы могли бы манипулировать поддержкой, единственное, чем мы могли бы поддерживать инновационное направление. Возникла проблема: какого рода инфраструктуру создавать для того, чтобы инновационный движок запустить в действие? Что это — коммерческая структура, некоммерческая структура, или биржа, как это было названо здесь представителем комитета по бюджету, или это что-то иное?

Вот на чем я хотел бы остановиться, и хочу сказать, что это уже не теория, это актуальная практика.

В. И. Бабкин,
помощник депутата Алферова

— Разговоры об инновационной деятельности ведутся на протяжении многих лет. У меня лично это вызывает ассоциацию с таким довольно старым анекдотом о цыгане, который смотрит на своего чужозного сына и думает: то ли ребенка помыть, то ли нового родить.

Я ничего не имею против новых разработок, новых технологий. Но обращаю Ваше внимание на то, что из зоны нашего внимания все время выпадает энтропия, то есть износ основных фондов. По

мнению ряда экспертов, в России износ основных фондов и основных средств составляет 80–90 процентов. При общей оценке этих средств и основных фондов порядка двух триллионов долларов, при 80-процентном износе, стране необходимо буквально в кратчайшее время изыскать ни много ни мало 1,2–1,5 триллиона долларов только лишь на то, чтобы электростанции РАО «ЕЭС» могли вырабатывать электроэнергию, заводы работать, поезда ходить, самолеты не падать, дома не разваливаться, трубопроводы не рваться. За время реформ в РАО «ЕЭС» не произведено ни одной плановой замены энергоагрегата. Это же касается «Газпрома» и «Нефтепрома». При реализации прорывных проектов советского периода зачастую строили громадные объекты, которые имеют одинаковые ресурсы износа. И уже начинают случаться техногенные катастрофы. Напомню свежайший пример истории на Байконуре.

При обновлении материальной базы появляется предмет инновационного рассмотрения, то, что именуется реновацией. Потому что реновация — это не только новое, но и обновление того, что необходимо в потреблении. Если эту главную составляющую мы не будем принимать во внимание, то никакие инновации не спасут нашу страну от техногенной, притом глобальной, катастрофы. Поэтому, забывая о главном — реновации, то есть, об обновлении, мы, выделяя небольшой фрагмент из общего развития страны, пытаемся, решая проблемы только этого фрагмента, решить основные задачи, которые стоят перед страной. Иными словами, инновация — это часть реновационного цикла, потому что инновация заключается не только в улучшении технологии того или иного продукта, но и в компенсации износа при повышающемся спросе, при увеличении производства продукции. Почему-то этот момент все время выпадает из обсуждения. Еще с советских времен существовало отсутствие резерва по удовлетворению растущего спроса. Поэтому, когда мы говорим, что надо повышать зарплату, надо повышать пенсии, надо повышать пособия, то это бессмысленный разговор, если не будет наращиваться эквивалент денежной массы в виде товаров потребления.

Я одновременно принимаю участие и в другой конференции, где обсуждается инновационный процесс по жилищной кооперации, социальная инновация. Жилищная проблема в стране является острой проблемой, которая не решается на протяжении десятилетий. Там тоже присутствует реновационный момент, потому что скорость выбытия жилого фонда превышает новое строительство. Если этот вопрос решать корректно, то инновация здесь тоже присутствует, т.к. при строительстве нового жилья можно и даже необходимо применять новые технологии и новые материалы.

При обсуждении инновационного процесса, в основном, предъявляют претензии к науке, что она не содержательна. Я вам могу сказать, что если при решении какой-либо проблемы условно принять расходы на науку за одну часть, расходы на разработку опытного образца — за 10 частей, расходы на производство товаров потребления и услуг (т.е. промышленность) должны составить 100 частей. 100 частей у нас нет, 10 частей за счет реформирования науки за прошедшие 10 лет у нас тоже фактически ликвидированы. Претензии предъявляются к оставшейся части государственного сектора науки и, в первую очередь, к Российской академии наук. Происходит некоторая деформация самого подхода. Поэтому, когда говорят о том, что нужен специальный закон о науке, об инновационной деятельности, необходимо понимать, что нужен и закон о содержании основных фондов. Разве то, что расстрочены амортизационные отчисления и накопления, не важно для страны? Еще раз повторюсь: нельзя, решая фрагментарную задачу, забывать о главной задаче, о существовании страны в целом, о сохранности ее научно-технического потенциала.

В. И. Наумов,
директор государственного инжинирингового центра

— Я являюсь директором государственного инжинирингового центра РИНКЦЭ, это институт экспертизы.

Мы в институте занимаемся сравнительным правовым анализом нормативных актов для обеспечения научно-технической деятельности. И, в частности, я хотел предложить вашему вниманию, коллеги, собственно, результаты двух «круглых столов», которые мы провели в прошлом и в этом году по проблеме совершенствования нормативно-правового обеспечения научно-технической и инновационной деятельности, где мы постарались привлечь, прежде всего, наших коллег-правоведов. К сожалению, вот и в выступлениях, и в прессе вокруг проблематики, которая сегодня обсуждается, много политики. Почему? Потому что в один период закон об инновационной деятельности нужен, в другой период он не нужен.

С точки зрения специалистов, прежде всего правоведов, я бы хотел сделать несколько комментариев к тем предложениям, которые были сделаны в результате «круглых столов».

Специалисты сходятся во мнении в том, что необходимо развивать специальную отрасль права, которая будет заниматься регулированием научно-технической сферы. Ее, к сожалению, сейчас в законченном виде нет. То, что мы имеем, и о чем говорил Андрей

Сергеевич, это действительно разрозненные какие-то законодательные акты. И единственный закон о науке и научно-технической политике, который был принят в определенный период нашего государственного регулирования, он, естественно, устарел, пришел в противоречие с рядом действующих законодательств.

Но, прежде всего, выпадает из сферы отношений регулирования объектов. Почему? Потому что Гражданский кодекс, статья 128, если вы помните, — там говорится о результатах интеллектуальной деятельности, но в дальнейших статьях ГК этот тезис развития не получил. Мы имеем только единственный объект, который в ГК регулируется — это договоры на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Нет понятия услуг научно-исследовательских, нет понятия товаров, что является предметом оборота. Поэтому введение в хозяйственный оборот или в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности требует уточнения ряда положений, прежде всего, Гражданского кодекса.

Мы считаем, что должны все-таки быть базовые законы, на которых потом выстраивается вся система законодательства, регулирующая научно-техническую сферу. Среди базовых законов можно назвать два — это закон «О государственной научно-технической и инновационной политике», который определяет приоритеты. Он может быть реализован в виде программ, как в бюджете Соединенных Штатов, где Конгресс принимает решения по приоритетным направлениям. И далее, конечно, необходим закон, который можно назвать как и постановление Правительства, — «О регулировании введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности». Такой закон нужен. Почему? Потому что постановление Правительства № 1007 и второе по оборонным отраслям говорят только о введении в хозяйственный оборот результатов, полученных за счет бюджета. А где остальные объекты? Как они будут вступать в отношения?

Нужен закон, который регулирует отношения субъектов гражданского оборота, результаты интеллектуальной деятельности. Нужно существенно совершенствовать систему договорных отношений в этой области, потому что недостаточно только положений, касающихся договоров на научно-исследовательские работы. И абсолютно выпал серьезный объект гражданских прав — это регулирующие отношения в серии научной и научно-производственной кооперации. ГК не содержит таких норм. Раньше советский Гражданский кодекс содержал нормы кооперации. Как мы можем создавать научно-производственные объединения? Мы их не можем создавать. Как мы можем создавать некоммерческие партнерства в научно-технической сфере, в производственной? Нет норм. Как обойтись без этого? Заниматься только улучшением законодательства бюджетного или налогового, но это недостаточно. Господа, давайте все-таки ГК посмотрим.

К сожалению, в рабочие группы, которые создаются и на уровне Думы, и в нашем министерстве, и на уровне Правительства, не включаются специалисты-правоведы. Мы готовы предложить свои услуги.

Тем более, в 90-х годах еще был ГКНТ. Я участвовал в этих работах под руководством Венгеров. Тогда председателем ГКНТ был академик Майоров. Был разработан пакет нормативных законодательных актов. Он прошел первое представление. В основе своей он не устарел. Давайте возьмем его, рассмотрим и предложим. Тем более, там закон «О научных организациях», закон «О статусе научных работников», там был закон «Об интеллектуальной собственности», но он не ограничивал права интеллектуальной собственности с точки зрения патентного права, а был гораздо шире. К стати, туркмены приняли, как ни странно, этот закон. Давайте вернемся к этому вопросу. Мы готовы поучаствовать.

Ну и последнее. Мы хотели бы обратиться к руководству нашего министерства с предложением о создании при министерстве постоянно действующего семинара с тематикой: научно-техническая политика и право, куда будем выносить на обсуждение вопросы специалистов, которые потом могли бы использоваться в вашей работе.

А. И. Яковлев,
вице-президент Международной инженерной академии,
главный научный сотрудник Центра системных исследований

— Я хотел бы те идеи, которые высказывал Евгений Артурович, поддержать. Известные факты: в бюджете за прошлый год предполагалось, что в результате учета вовлечения продажи продукции по хозяйственному обороту должно было поступить 26 миллиардов рублей, если я не путаю цифру. Поступила, как известно, сумма в несколько десятков миллионов рублей.

Здесь выступал уважаемый доктор наук Козырев. Известны его примеры, в которых он призывал, чтобы в нашем государстве осуществлялось управление и выработка решений на основе системного и взвешенного подхода, взвешенной оценки того, что мы предлагаем. То есть предложения, которые были сделаны по поступлению в доходную часть бюджета за счет использования интеллектуальной собственности, в том числе, из-за границы — а это 400 миллионов

долларов, ничего не поступило. Значит, то, что должно было использоваться в виде увеличения активов, тоже ведь называлась громадная цифра, и получился некоторый только пшик.

Сегодня несколько направлений в этом плане. То есть тот, кто работает в практике использования результатов интеллектуальной деятельности, основу этого составляют результаты научно-технической деятельности. То есть деятельность в научно-технической сфере. Государство, как было сказано Борисом Сергеевичем Алешиним, тратит ежегодно на это порядка 50 миллиардов. А какой отход от этого? Какой возврат? Его нет. Так в чем же причина?

Поэтому, оценивая закон, который мы сегодня обсуждаем, и что сегодня переросло в дискуссию: где же место науке в постиндустриальном обществе, какое место должна занимать наука? Это сегодня те вопросы, на которые не даются окончательные ответы, в первую очередь, по той причине, что научно-методическая и нормативно-правовая база в этом направлении в полном объеме отсутствует.

Если мы посмотрим на процесс, то сегодня вышел целый ряд постановлений Правительства по результатам научно-технической деятельности, по экспорту и учету интеллектуального вклада в экспортные разработки в виде военной продукции, результатов научных исследований, специальных и двойных технологий, то окажется, что это решение частных вопросов.

Во-первых, учет. После этого вышло известное постановление об инвентаризации, и дальше готовятся различные постановления, которые рассматривают частные вопросы. Но ведь понятно, что если не будет единого хозоборота, если деньги не будут участвовать в деятельности и снова возвращаться в бюджет, то ожидать какой-то эффективности или каких-то результатов от усиления только отдельных цепей бессмысленно. По этой причине результаты научно-исследовательской деятельности, в основном, идут на полку. Это можно судить хотя бы по тем двум процентам инноваций, которые имеются.

Вот этот механизм, согласно которому результат научно-исследовательской деятельности превращается в объект интеллектуальной собственности, защищенный объект, и дальше пошел в промышленность: фундаментальные исследования, прикладные исследования, промышленность. Но есть еще одна основная часть, которую необходимо исследовать, — это вопросы, связанные с рынком. То есть вопросы коммерциализации, маркетинга практически не рассматриваются.

Должны быть целостные стратегии реализации основ государственной научно-технической и инновационной политики через хозоборот, через четкие и ясные механизмы, чтобы в этой цепи все звенья были связаны и равноценны. То есть от разговора, что нужен анализ этой системы, мы придем к практической деятельности, которая будет, в первую очередь, что очень важно, подтверждена необходимыми нормативно-правовыми документами.

Председательствующий

— Сегодня прозвучало очень много интересных мыслей и предложений. Нам есть, над чем подумать. Нужно проанализировать все это в Комитете. Мы с Гаджиметом Керимовичем, который в нашем Комитете отвечает за науку и, в том числе за инновационную деятельность, будем в ближайшее время все это делать. Мы постараемся выделить те позиции, по которым можно произвести изменения в ближайшее время. Конечно, концепция, глобальные планы и совместные рабочие группы — это все замечательно, это работа на перспективу. Но есть точки, по которым изменения можно и нужно делать достаточно быстро. Это локальные изменения, о них сегодня много говорилось. Прежде всего, мы пойдем по этому пути. Но это не исключает и того, что, возможно, придется разрабатывать новые законодательные акты, если мы увидим, что иных мер недостаточно. Но, прежде всего, конечно, надо устранять те противоречия и те преграды, которые существуют сейчас и которые достаточно просто могут быть устранены. Хочу всех вас поблагодарить за участие, за терпение, а также выразить надежду, что мы будем работать вместе. Комитет готов воспринимать позитивно и конструктивно все ваши предложения. Мы открыты к сотрудничеству и будем надеяться, что вместе нам удастся сделать такие изменения в законодательном обеспечении инновационной деятельности, которые приведут к росту благосостояния всех наших граждан, к реализации тех идей, которых очень много у нас в стране. Спасибо. И на этом парламентские слушания мы закрываем.

«ИННОВАЦИИ» в Интернете!
Редакция журнала «ИННОВАЦИИ»
предлагает своим читателям
электронную версию журнала
в сети Internet по адресу:
<http://innov.etu.ru>